

На правах рукописи

РУСТАМОВ ЭЛЬМАН СИРАДЖ ОГЛЫ

**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ
РАЗВИТИЕ В НЕФТЕЭКСПОРТИРУЮЩИХ СТРАНАХ
(на примере Азербайджана)**

Специальность 08.00.14 Мировая экономика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва - 2010

Работа выполнена на кафедре экономики зарубежных стран и внешнеэкономических связей экономического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Аузан Александр Александрович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Шуркалин Александр Константинович

доктор экономических наук, профессор
Тамбовцев Виталий Леонидович

доктор экономических наук, профессор
Пилипенко Ольга Ивановна

Ведущая организация: **Институт экономики Российской академии наук**

Защита состоится 23 декабря 2010 г. в 15.45 на заседании диссертационного совета Д 501.002.03 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 111991, Москва, Ленинские горы, д.1, МГУ имени М.В. Ломоносова, 3-й гуманитарный корпус, экономический факультет, аудитория № ____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки имени А.М. Горького 2-го учебного корпуса гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан « » ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пенкина С.В.

I. Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования определяется сочетанием нескольких обстоятельств.

Во-первых, разработка новых месторождений нефти в Азербайджане привела к тому, что вклад нефтяного сектора в ВВП резко вырос и, начиная с середины 2000-х годов, превышает 60%. Это выдвигает Азербайджан в число стран, имеющих наиболее сильную зависимость от нефтяной отрасли. На протяжении последних десяти лет Азербайджан был одним из мировых лидеров по темпам экономического роста. Вместе с тем, как показывает мировой опыт, в условиях ограниченности нефтяных запасов и сильной волатильности мировых цен на нефть сырьевая модель развития со значительным государственным участием в экономике не гарантирует стабильность экономического роста и занятости, нарушает долгосрочную фискальную устойчивость. Поэтому альтернативой является модель развития на базе расширения частного спроса и высокой степени диверсификации экспорта.

Таким образом, главным фактором экономического роста должен стать несырьевой экспорт, что требует целенаправленной политики по диверсификации экономики. При этом важнейшим рынком сбыта азербайджанских товаров можно считать пространство СНГ, в том числе наиболее крупные рынки, такие как Россия, Украина, Беларусь и Казахстан. С этими рынками у азербайджанских производителей имеются традиционные связи. Более того, в этих государствах сильны позиции азербайджанской диаспоры, что является одним из важнейших ресурсов освоения этих рынков.

Во-вторых, необходимо учитывать, что, по прогнозам, примерно в 2011 году добыча нефти в Азербайджане достигнет своего пика, а потом прогнозируется снижение добычи. Это означает, что фискальные источники поддержания экономического роста (совокупного спроса), связанные с добычей и экспортом углеводородных ресурсов, жестко ограничены. В таких условиях фискальная экспансия имеет свои пределы, задаваемые границами долгосрочной фискальной устойчивости (ненефтяного дефицита). Поэтому дальнейшее поддержание быстрого роста экономики требует применения новых подходов, учитывающих как постулаты общей теории развития, так и особенности развития нефтедобывающих стран.

В-третьих, остроту проблем, стоящих перед нефтедобывающими странами, подчеркнул международный финансовый кризис, начавшийся в 2007 году. Произошедшее в ходе кризиса резкое падение цен на нефть оказало шоковое воздействие на экономику всех нефтедобывающих стран и дало новые свидетельства потенциальной уязвимости таких стран. Это заставляет еще раз переосмыслить источники рисков, которым подвержены нефтедобывающие страны и каналы распространения подобных рисков, а также наметить подходы к преодолению слабостей, которые носят по преимуществу институциональный и макроэкономический характер.

Мировой финансовый кризис заставляет вновь обратиться и ко многим другим проблемам развития. В частности, ход кризиса не только подтвердил высокую степень интеграции экономик и финансовых систем разных стран, но и продемонстрировал ее

оборотную сторону: проблемы, возникшие на отдельных рынках, быстро распространились по всему миру. Укрепившиеся финансовые связи превратились в каналы передачи кризисного «вируса» между странами, а страны, наиболее преуспевшие в привлечении иностранных инвестиций, оказались под ударом при внезапном развороте мировых потоков капитала. Это вновь привлекло внимание экономистов к вопросу, активно обсуждавшемуся после «Азиатского кризиса» 1997-1998 гг.: перевешивают ли выгоды от глобализации связанные с ней риски и потери. В данном вопросе (как и в других перечисленных выше) сочетаются общие проблемы, актуальные для всех стран, так и специфические аспекты, стоящие перед нефтедобывающими странами.

Научная полемика по поводу возможности нахождения универсальной модели, описывающей процессы глобального развития, их векторы и результирующие эффекты, имеет длительную историю. На сегодняшний день существует два основных подхода. Первый из них – «глобализационный» – представляет магистраль и цели мирового развития как единые для всех наций, находящиеся на разных этапах общественно-политической и экономической эволюции. Второй подход – «цивилизационный» – напротив, предполагает существование различных траекторий движения и вариативность целей для разных наций.

В разное время и в разных условиях то один, то другой подход становился более популярным и востребованным, но ни один из них не смог утвердиться как единственно верный. Все более распространенным сейчас становится представление о том, что, начиная с конца 1990-х годов, происходит конвергенция двух подходов. Так, в рамках «глобализационного» подхода, доминирующими стали концепции множественной модернизации¹, а в цивилизационных теориях усилились позиции тех, кто говорит о различиях между цивилизациями как об отражении локальных вариаций глобальных процессов².

Таким образом, в настоящее время не существует априорно детерминированной, универсальной для всех стран «образцовой» магистрали развития, а, следовательно, каждая нация в конкретный момент оказывается перед многоступенчатой проблемой выбора «своего», наиболее близкого ей направления развития. Если нация стремится найти сбалансированное решение «базовых» задач и при этом для нее приоритетными являются цели экономического развития (то есть достижение определенных темпов роста, высокого уровня душевого ВВП, социальной защищенности граждан и т. д.), то путем достижения этих целей является модернизация. Вместе с тем, выбирая модернизационный путь, необходимо учитывать специфические культурные традиции страны, имеющийся социальный и культурный капитал.

В диссертационном исследовании предпринята попытка выявить возможности и определить основные параметры стратегии эволюционной модернизации для экономик нефтедобывающих стран на примере Азербайджана.

Степень разработанности проблемы. На протяжении последнего десятилетия в работах по экономике развития на передний план выдвинулись характеристики

¹ Eisenstade S. *Multiple Modernities* // Daedalus. 2000. Vol. 129. № 1.

² Huntington S. *Mainsprings of Civilization*. N.Y., 1995.

общественных институтов той или иной страны. В ряде недавних исследований³ приводятся убедительные эмпирические свидетельства того, что именно эти факторы играют определяющую роль в наблюдаемых межстрановых различиях долгосрочных темпов экономического роста и душевого дохода. При построении оценок страновой конкурентоспособности все большее значение сейчас придается показателям качества институтов (таким, как эффективность государственного регулирования, прозрачность принятия государственных решений и т.п.). Тем самым фокус внимания работ по данной проблематике сдвинулся от чисто макроэкономических вопросов к вопросам формирования и развития общественных институтов. В то же время появляется все больше работ, посвященных изучению совместного влияния качества общественных институтов и макроэкономической политики на экономическое развитие. Другое направление исследований связано с анализом зависимости параметров макроэкономической политики от институциональных факторов.

Одним из пионеров институционального подхода к изучению модернизационных возможностей развивающихся стран является Г.Мюрдаль. Рассматривая проблемы слаборазвитых стран Азии, Мюрдаль объясняет их доминированием неэффективных с точки зрения модернизации, устаревших институтов, пронизывающих всю систему социально-экономической жизни⁴. Так, одна из главных причин несбалансированности экономики, вытекающая из низкого качества институтов, состоит в недоиспользовании трудовых ресурсов.

Мюрдаль критикует теории экономического роста, предполагающие автоматическую трансформацию общественных укладов вследствие соответствующих изменений в социально-экономической сфере. Напротив, неэффективные институты, «диссонирующие» с предлагаемыми изменениями, парализуют экономическую модернизацию, еще больше закрепляют отсталость и увеличивают разрыв с развитыми странами. Ставший фактически самостоятельной концепцией «институционализм Мюрдаля» предписывает масштабное изменение несовершенных и устаревших институтов в целях успешного технического и экономического развития.

Следует отметить чрезвычайно высокую значимость в 1980–1990-е годы неоинституционального подхода, в рамках которого безусловно знаковыми являются исследования перуанского экономиста Эрнандо де Сото⁵, подробно занимавшегося изучением теневого сектора экономики и его вклада в экономическое развитие. И если ранее считалось, что только легальный сектор является носителем современной экономической культуры и, следовательно, способен к модернизации, а теневой сектор как пережиток традиционной экономики, напротив, блокирует развитие, то де Сото наглядно продемонстрировал, что именно в теневом секторе часто устанавливается подлинная экономическая свобода, его участники организуют свое частное хозяйство на принципах свободной конкуренции. Вместе с тем возможности развития за счет теневого сектора существенно ограничены, поскольку здесь невозможна организация

³ См. обзор в работе D.Acemoglu, S.Johnson, J.Robinson, *Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth*. Handbook of Economic Growth, Amsterdam, 2005.

⁴ Myrdal G. *Asian drama. An inquiry into the poverty of nations*. N.Y.: Twentieth Century Fund, 1968.

⁵ Сото Э. де. *Иной путь. Невидимая революция в третьем мире*. М., 1995.

крупного производства, а любая попытка легализации сталкивается с высокими транзакционными издержками.

В этом контексте интересно отметить неолиберальную концепцию Дипака Лала, который весьма подробно занимается междисциплинарными и кросс-культурными сопоставлениями экономического развития «Запада» и «Востока»⁶. Лал, в частности, задается вопросом, должна ли модернизация неизбежно сопровождаться вестернизацией, и разрабатывает схему инкорпорирования культурного фактора в экономический анализ, что является более чем ценным вкладом в развитие современных концепций модернизации.

Появление и развитие теории разнообразия капитализма (*varieties of capitalism*), являющейся сегодня фактически мейнстримом данного направления анализа, связано с работами Питера Холла и Дэвида Соскиса⁷. Авторы сравнивают между собой различные формы капитализма, подразумевая под ними те или иные производственные режимы, заданные стратегическим взаимодействием между фирмами, наемными работниками и акционерами.

Среди других авторов, разрабатывавших проблемы эволюционной модернизации, можно назвать А.Аткинсона, А.Аузана, Б.Амабля, М.Аллена, Р.Брюнету, У.Гонтмахера, С.Кирдину, Р.Карни, Х.Китцелта, П.Ланга, П.Милгрома, В.Полтеровича, С.Паломбарини, А.Рубинштейна, В.Радаева, Дж.Робертса, В.Тамбовцева, А.Шаститко, А.Яковлева, Е.Ясина, И.Юргенса.

Анализ особенностей экономического развития в странах, обладающих запасами невозпроизводимых природных ресурсов, восходит к трудам Л.Абалкина, Р.Аути, А.Гельбы, Е.Гайдара, Дж.Сакса, Дж.Стиглица, Р.Солоу, Е.Ясина, А.Уорнера, Х.Хотеллинга и Д.Хартвика. Важный вклад в исследование этой проблематики в последние годы внесли такие экономисты, как С.Афонцев, К.Брунншвайлер, И.Башмаков, Р.Вальдес, Ф.Ван дер Плоэг, С.Глазьев, С.Гуриев, Т.Гильфасон, Дж.ДеЛонг, А.Кудрин, Д.Ледерман, В.Полтерович, В.Попов, Р.Раджан, Р.Ригобон, Р.Торвик, К.Сала-и-Мартин, П.Стивенс, Ж.Стийнс, В.Тамбовцев, Р.Хаусман, К.Яновский. Специфические требования к проведению бюджетной и монетарной политики, накладываемые ресурсным богатством, изучались, в частности, такими авторами, как, А.Ауэрбах, В.Бессонов, С.Барнетт, С.ван Вийнберген, Е.Гурвич, М.Головнин, Дж.Дэвис, С.Дробышевский, С.Классенс, Д.Лэйф, О.Луговой, В.Маневич, Р.Оссовски, Ф.Стурценеггер, П.Трунин, Х.Такидзава, А.Улюкаев, У.Фазано, Дж.Франкел, Э.Энгел. Другие макроэкономические проблемы, рассматриваемые в диссертации, исследовались в работах Дж.Айзенманна, О.Бланшара, А.Веласко, Ш.Вэя, Л.Евстигнеевой, Г.Кальво, П.Кругмана, Р.Лукаса, У.Льюиса, Я.Лисоволика, Е.Мендозы, Ф.Мишкина, В.Попова, Э.Прасада, А.Радыгина, Д.Родрика, Н.Рубини, Г.Раниса, К.Рогоффа, К.Райнхарт, С.Смирнова, Дж.Фея, С.Фишера, Э.Тейлора, С.Эдвардса, Б.Эйхенгрин, К.Юдаевой.

⁶ Deepak L. *Unintended Consequences: The Impact of Factor Endowments, Culture, and Politics on Long-run Economic Performance*. Cambridge: MIT Press, 1998.

⁷ Hall P.A., Soskice D. *An Introduction to Varieties of Capitalism* // Hall P.A., Soskice D. (Eds.). *Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford: Oxford University Press, 2001.

Целью исследования является определение возможностей разработки качественно новой экономической стратегии, макроэкономической политики и институциональных преобразований применительно к нефтедобывающим странам. Разработка такой стратегии предполагает достижение пяти базовых ориентиров развития:

- диверсификации экспорта путем обеспечения высокой степени международной интеграции экономики с учетом национальных ограничений и преимуществ развития;
- долгосрочной макроэкономической и финансовой стабильности;
- идентификации путей и инструментариев проведения структурных реформ второго поколения;
- модернизации базовых институтов развития;
- конструирования локальной модели развития, которая позволит построить схему национального консенсуса по вопросам достижения устойчивой магистрали развития с учетом социокультурного капитала страны.

Для достижения цели исследования в работе поставлены следующие основные **задачи**:

- обобщить теоретические концепции, описывающие тенденции мирового экономического развития, начиная со второй половины XX века;
- дать обзор типологий смешанной экономики и сравнительный анализ ее моделей;
- рассмотреть различные концепции модернизации и модернизма как такового;
- провести развернутый анализ макроэкономического развития переходной экономики нефтедобывающей страны на примере Азербайджана с момента обретения независимости;
- рассмотреть вопросы влияния нефтяного богатства на успешность будущего развития Азербайджана, качества макроэкономических институтов и выбора оптимальной бюджетной политики в условиях недопущения ресурсной зависимости, с одной стороны, и функционирования в условиях текущего мирового экономического кризиса, с другой;
- проанализировать ресурсы и ограничения для эволюционной модернизации в Азербайджане, в том числе вопросы конкурентного положения и выбора наиболее перспективных направлений отраслевого (ненефтяного) развития, социальной модернизации и повышения экономической активности населения, использования потенциала социального и культурного капитала;
- показать возможность трансформации наиболее важных результатов в концепцию стратегии модернизации Азербайджана, включая формулирование и обоснование принципов разработки стратегии, характера и целей изменений, ресурсных ограничений и конкурентных преимуществ, а также основных направлений, этапов и методов осуществления эволюционной модернизации.

Объект и предмет исследования. Объект исследования составляют стратегия институционального развития и макроэкономическая политика Азербайджана и других нефтедобывающих стран. Предметом исследования являются подходы, методы и инструменты макроэкономической политики и институционального развития, ориентированные на реализацию стратегии эволюционной модернизации в нефтедобывающих странах на примере Азербайджана.

Теоретические и методологические основы диссертации. Методологической основой исследования послужили работы известных авторов в области международной и институциональной экономики, а также макроэкономического анализа. В частности, автор опирался на подходы, развитые такими экономистами, как Е. Авдокушин, К.Айрес, М.Альбер, Д.Норт, Г.Мюрдаль, Д.Родрик, Дж.Стиглиц, Д.Соскис, М.Тодаро, П. Кругман, В.Ломакин. В работе использовались подходы и положения эволюционного подхода, методы компаративистского анализа. Применялись также методика финансового программирования для выработки макроэкономических сценариев устойчивого развития, структурные эконометрические модели (модель анализа равновесного уровня обменного курса, модель оценки пузырей на рынке недвижимости, модель инфляции), результаты полевых исследований и опросов.

Информационная база. Информационной базой исследования, обеспечивающей достоверность выводов диссертации, явились данные Центрального банка Азербайджана, Статистического комитета Азербайджана, Статистического комитета СНГ, базы данных Международного валютного фонда и Всемирного банка, программные, прогнозные, аналитические и концептуальные материалы официальных государственных структур и международных организаций, материалы специальных обследований, проводившихся Центральным банком Азербайджана, а также разработки и аналитические материалы автора, подготовленные в результате его многолетней работы по реализации программ стабилизационных и структурных реформ в Республике Азербайджан.

Научная новизна диссертационного исследования представлена следующими положениями и выводами:

1. Раскрыты механизмы проявления «ресурсного проклятия» в нефтеэкспортирующих странах». Все каналы потенциального негативного воздействия ресурсного богатства на экономику объединены в три основные группы:

- *макроэкономические механизмы* – высокая зависимость платежного баланса и государственных доходов от экспорта сырья, потеря конкурентоспособности несырьевых отраслей экономики вследствие повышения реального эффективного курса, снижение нормы накопления, высокая волатильность макроэкономических показателей;
- *институциональные механизмы* – рост влияния административно-предпринимательских коалиций в экономике и в общественных процессах, усиление борьбы за административную ренту, низкая защищенность прав собственности, отсутствие благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса в несырьевых отраслях экономики;

- *снижение качества экономической политики* – ухудшение бюджетной политики и, как следствие, потеря долгосрочной фискальной устойчивости, закрытость экономики, недостаточные инвестиции в человеческий капитал, высокая дифференциация доходов населения, потеря общественного доверия к экономической политике.

2. Предложен подход к противодействию «ресурсному проклятию» в нефтедобывающих странах, включающий построение новой модели экономического роста на базе не непосредственно государственного, а стимулируемого государством частного спроса для малой открытой экономики Азербайджана, обоснование внедрения твердых правил повышения бюджетной устойчивости и оптимального межпоколенческого распределения нефтяного богатства, проведения структурных реформ второго поколения и устранения значимых институциональных барьеров на пути диверсификации экономики.

3. Выдвинуты и аргументированы положения о конкурентных преимуществах и ограничениях для азербайджанской экономики с точки зрения экономической специализации и особенностей социальной сферы страны. К конкурентным преимуществам Азербайджана относятся: рост численности экономически активного населения, его этническая и языковая однородность, высокая ценность образования и образованности в общественном сознании, широкое распространение склонности к предпринимательству, наличие тесных персональных связей на основных экспортных рынках, склонность к коллективным действиям внутри малых групп, высокий уровень патриотизма, гостеприимство и толерантность, непротиворечивое сочетание ориентаций на европеизм и традиционные религиозные ценности, оценка семейных отношений как одной из главных ценностей. Ограничениями являются небольшая емкость внутреннего рынка, невозобновляемость ресурсов углеводородного сырья, преобладание социального капитала «бондингового» типа (*bonding social capital*), когда внутри малых групп соседского и родственного типов существует достаточно высокий уровень доверия, в то время как между различными группами соответствующее доверие выражено гораздо слабее.

4. Выявлены сравнительные преимущества в тех отраслях экономики, которые при эффективной реализации структурной политики могут стать двигателями процесса диверсификации, а также частичного импортозамещения. Этими отраслями являются: *сельское хозяйство* - выращивание фруктов и овощей (в том числе ранних овощей) на базе современных технологий (израильской); *пищевая промышленность* - производство безалкогольных напитков, консервированных продуктов, молочных продуктов, мясной продукции (в том числе халяльной с ориентацией на рынки мусульманских стран), кондитерских изделий и проч., *обрабатывающая промышленность (кроме пищевой)* – производство оборудования и металлических конструкций для нефте- и газодобычи, полимеров и изделий из них (например, труб), композитных материалов и т.д., *сфера торгуемых услуг* (рекреация и туризм, коммуникации, транспорт и связь), *сектор информационных технологий*. Обосновано, что в качестве важнейшего условия для реализации этой политики является региональная интеграция, которая позволит расширить рынки сбыта азербайджанских

товаров и услуг прежде всего на пространстве СНГ, с государствами-членами которого у отечественных предприятий имеются традиционные связи.

5. Показано, что практическое решение задачи создания более совершенной институциональной среды для диверсификации экономики неразрывно связано с достижением более фундаментальной цели - эволюционной модернизации экономики Азербайджана. Речь идет о направляемой и поэтапной эволюции, пути которой определяются на основе консенсуса элит. Сущность такого типа модернизации представляется как процесс эволюционного формирования такой институциональной среды, которая позволила бы в исторически определенный период времени создать в стране устойчиво развивающуюся экономику. При этом реализация модернизационных процессов должна идти одновременно на нескольких уровнях: институциональных реформ, экономической и социальной политики. Другая характеристика эволюционности – это этапность использования инструментов политики в зависимости от стадии реализации модернизационных процессов (с учетом наиболее актуальных задач в данный момент времени). Подчеркивается, что «забегание вперед» является неэффективным и ведет к потере времени и растрате ограниченных ресурсов без получения существенного результата. Поэтому необходимо бережное отношение к культуре и традициям, умение находить в них ресурсы модернизации и возможности использования векового социального опыта.

6. Разработаны рекомендации по долгосрочной бюджетной политике, которая базировалась бы на соблюдении принципа перманентности нефтяных доходов, их справедливого межпоколенческого распределения, что позволит сохранить финансовое богатство, полученное от экспорта нефти, для будущих поколений, а также принципа бюджетирования, ориентированного на результат, позволяющего повысить экономическую эффективность фискальной политики. Сформулированы предложения по переходу к принципам контрциклического макропруденциального регулирования, нацеленного на обеспечение стабильности не отдельных институтов, а финансовой системы в целом, а также по повышению гибкости монетарной политики на базе постепенного перехода к режиму плавающего валютного курса. Выявлена необходимость тесной интеграции задач макроэкономического управления и финансового регулирования: в частности, классический режим инфляционного таргетирования может быть дополнен задачей таргетирования общего уровня цен, включая цены на активы.

7. На основе проведенного анализа последствий финансовой либерализации для стран с развивающимися рынками (в том числе нефтедобывающих) показано, что эффект финансовой глобализации нельзя считать однозначно позитивным, поскольку потенциальные положительные последствия перевешивают отрицательные лишь при достаточно высоком качестве общественных институтов.

8. Установлено, что взаимосвязь экономической политики и движения капитала носит двусторонний характер: не только меры правительства и центрального банка оказывают воздействие на потоки капитала, но и последние влияют на параметры политики и экономическую среду. В частности, повышенные требования, которые

финансовая либерализация предъявляет к качеству макроэкономической политики, вынуждают власти проводить более ответственную и дисциплинированную политику.

9. Определены основные направления и механизмы проведения структурных реформ второго поколения в Азербайджане: уменьшение размеров государственной собственности путем приватизации крупных предприятий, все еще остающихся в государственной собственности, реорганизация системы государственного управления экономикой (отделение функции фискального планирования от функции исполнения государственного бюджета), развитие рынка капитала, в том числе путем развития накопительной пенсионной системы, реформа сферы образования.

10. Предложены и обоснованы основные направления и механизмы новых институциональных преобразований в Азербайджане (развитие свободной конкуренции, смягчение регулятивной среды), а также этапы проведения политики институциональной модернизации.

11. Выявлены следующие принципы институциональных преобразований, необходимые для эволюционной модернизации Азербайджана:

- параллельное осуществление институциональных трансформаций в сфере государства, экономики и общества в целях одновременной и связанной гармонизации формальных и неформальных институтов;
- реализация трехстороннего взаимодействия государства, бизнеса и общества (посредством различных механизмов, как фигурирующих в мировой практике, так и специфичных для Азербайджана) для преодоления угрозы возникновения институциональных блокировок, резко снижающих эффективность любых модернизационных мер;
- повышение эффективности государства и ограничение эффектов ухудшающего отбора в государственном аппарате посредством привлечения бизнеса и общества к мониторингу государственных функций и услуг, создания стандартов оказания услуг и налаживания обратных связей через общественные институты;
- обеспечение принципа соблюдения интересов всех групп, вовлеченных (прямо или косвенно) в модернизационный процесс. Проведение институциональных преобразований по критерию снижения общего уровня транзакционных издержек, в том числе путем легитимации существующих прав собственности;
- опора на культурный капитал: выявление и наращивание культурного капитала как совокупности специфических неформальных национальных правил, обеспечивающих конкурентные преимущества в модернизационном развитии.

12. На основе анализа развития азербайджанской экономики выделены четыре основных этапа, примерно равных по длительности, но различающихся по своему содержанию:

- *трансформационный спад (1992–1995 гг.)*. В этот период Азербайджан испытал наиболее глубокое сокращение ВВП среди всех стран бывшего СССР и переходных экономик Восточной и Центральной Европы;

- *стабилизация и восстановительный рост (1996–2000 гг.)*. На этом этапе была успешно проведена макроэкономическая стабилизация. Рост потребительских цен составил в эти годы в среднем всего 2,7% в год (средний темп инфляции по остальным странам СНГ в этот период был в 15 раз выше). Фактически Азербайджан оказался единственной страной в СНГ, которой удалось уже на этой стадии добиться устойчивой макроэкономической стабилизации;

- *инвестиционный рывок (2001–2004 гг.)*. Чистая величина прямых иностранных инвестиций к ВВП в среднем за период превысила 28%. По этому показателю Азербайджан вошел в число мировых лидеров, в три с лишним раза опережая средние показатели по ЦВЕ и странам Балтии, более чем в 5 раз превышая показатель по СНГ и более чем в 7 раз превосходя среднее соотношение ПИИ к ВВП в странах БРИК;

- *экономический бум (2005–2008 гг.)*. В целом за этот период физический объем ВВП вырос в 2,4 раза при среднегодовом темпе роста 24%. По этому показателю Азербайджан вышел на лидирующие позиции в мировой экономике. Фактором роста служил нефтяной сектор, вместе с тем очень высокой (порядка 12%) оставался также рост ненефтяной части ВВП. Удельный вес нефтяного сектора в ВВП на данном этапе достиг 60%, что близко к показателям таких стран, как Саудовская Аравия и Кувейт.

- *стабилизация темпов экономического роста (2009-2010 гг.)*. В связи с достижением пика нефтедобычи и началом ее постепенного снижения темпы экономического роста стабилизируются на однозначном уровне. При пассивной политике ненефтяной сектор не может компенсировать падение темпов роста нефтяного сектора и обеспечить устойчивость бюджета и платежного баланса. Поэтому наступает необходимость тотальной перебалансировки экономики, когда потребуется переключить источники экономического роста с государственного сектора на частный. Востребована реализация точечной стратегии по диверсификации экономики и расширению ее экспорта на базе привлечения прямых инвестиций и повышения качества образования.

13. Выделены четыре категории ресурсно-зависимых стран, которые классифицируются, исходя из подходов каждой группы стран к достижению адекватного уровня благосостояния:

- *добившиеся высокого уровня доходов* благодаря успешной диверсификации экономики (Норвегия);

- *поддерживающие высокий уровень жизни*, прежде всего за счет большого объема природных ресурсов, приходящегося на душу населения (Кувейт, Саудовская Аравия);

- *имеющие средний уровень доходов* и достаточно динамично развивающиеся (Ботсвана, Казахстан, Россия, Чили);

- *страны с низким уровнем доходов* и низкой диверсификацией экономики (Ангола, Боливия, Ирак, Нигерия).

Проведенный анализ позволяет отнести Азербайджан, занимающий 14-е место в мире по запасам углеводородов на душу населения и 11-е место в мире по душевой добыче углеводородов, к третьей из этих групп.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут использоваться при разработке средне- и долгосрочной стратегии развития Республики Азербайджан, программы структурных и институциональных реформ в Азербайджане и в других нефтеэкспортирующих странах, обладающих сходными характеристиками культурного и социального капитала. Результаты исследования могут быть использованы при определении путей решения долгосрочных проблем макроэкономической стабилизации в нефтеэкспортирующих странах, а также содержат рекомендации по предотвращению негативных эффектов «ресурсного проклятия», формулируют условия, при которых целесообразно проведение финансовой либерализации. Полученные результаты могут быть полезными при разработке макроэкономической политики и совершенствовании кредитно-денежной и валютной политики Центрального банка Азербайджана.

Материалы диссертации могут быть также использованы при подготовке и чтении курсов по мировой экономике, институциональной и экономической теории в вузах экономического профиля, а также при разработке учебно-методических материалов по современным проблемам диверсификации национальной экономики.

Апробация результатов диссертации. Диссертация прошла апробацию на кафедре экономики зарубежных стран и внешнеэкономических связей экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные теоретические, методологические и методические разработки, выполненные автором в ходе исследования, были использованы при подготовке Всемирным банком экономического меморандума по Азербайджану, формировании антикризисной политики Центрального банка Республики Азербайджан, а также при разработке макропруденциальной политики и программы правительства страны по диверсификации экспорта.

Результаты и выводы диссертации изложены автором в 20 публикациях, в том числе в одной монографии и в 9 научных статьях, опубликованных в журналах из перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, определенного ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 5 глав, 13 параграфов, заключения, списка литературы, 5 приложений.

Структура диссертации

Введение.

Глава I. Основные подходы к теоретическому анализу модернизации смешанной экономики

- 1.1. Основные подходы к теории экономического развития во второй половине XX века
- 1.2. Типология моделей смешанной экономики
- 1.3. Институциональные факторы модернизации: эволюция теоретических взглядов

Глава II. Основные подходы к формированию макроэкономической политики в нефтедобывающих странах

- 2.1. Теоретический анализ макроэкономических институтов

2.2. Экономические и институциональные особенности развития нефтедобывающих стран

2.3. Проведение макроэкономической политики в нефтедобывающих странах

Глава III. Макроэкономическое развитие Азербайджана

3.1. Этапы экономического развития Азербайджана

3.2. Трансформация нефтяного богатства в долгосрочное развитие Азербайджана

Глава IV. Возможности модернизации и новых институциональных изменений в экономике Азербайджана

4.1. Конкурентное положение Азербайджана

4.2. Социальные ресурсы и направления модернизации

Глава V. Основные направления и механизмы институциональной модернизации в Азербайджане

5.1. Стратегия институциональных изменений

5.2. Диагностика ресурсных ограничений и конкурентных преимуществ

5.3. Осуществление институциональной модернизации

Заключение

Список литературы

Приложения

II. Основное содержание диссертации.

В соответствии с поставленными целью и задачами в диссертации исследуются пять основных групп проблем.

Первая группа проблем поднимается в ходе теоретического анализа модернизации смешанной экономики.

Автор обобщает теоретические концепции, описывающие тенденции мирового экономического развития, начиная со второй половины XX века, а также проводит обзор типологий смешанной экономики и анализ институциональных факторов модернизации. Отмечается, что основные подходы к теории экономического развития во второй половине XX века в целом находятся в рамках неокейнсианского, неоклассического и институционального направлений.

Одной из первых концепций экономического равновесия в рамках неокейнсианского подхода для развивающихся и слаборазвитых стран явилась *теория «порочного круга нищеты»*, в которой невысокий уровень развития объясняется набором взаимосвязанных экономических и демографических факторов. Автор показывает, что данный подход обладал одним существенным недостатком – он не объяснял, как собственно избавиться от «порочного круга нищеты». Большой вклад в развитие теоретических представлений о качестве экономического роста внесла предложенная Уолтом Ростоу концепция самоподдерживающегося роста («теория стадий»), суть которой состояла в объяснении возможности перехода от традиционного к современному обществу западного типа (от аграрной к индустриальной экономике) и необходимых для этого условий. Несмотря на многие недостатки, эта концепция

оказала большое влияние на лидеров развивающихся стран и была использована при создании новых теорий модернизации. Так, объединив теорию «порочного круга нищеты» и концепцию перехода к самоподдерживающемуся росту, Пауль Розенштейн-Родан сформулировал *теорию «большого толчка»*, в центре которой оказались проблемы первичной индустриализации, интерпретированные в духе неокейнсианства. В качестве рычага, способного сдвинуть экономику с порочного круга нищеты и обеспечить ей самоподдерживающийся рост, предлагалось использовать иностранные инвестиции.

Автор диссертации отмечает, что для теоретиков «большого толчка» характерно весьма критическое отношение к регулирующим способностям рынка. Большинство сторонников этой теории рассматривает рынок скорее как статическую, нежели динамическую, систему, которая сама по себе не может способствовать модернизации и выведению страны из «порочного круга нищеты». В реальности, продолжает автор, идеология «большого толчка», основанная на привлечении иностранных инвестиций, дала масштабный сбой, в частности, в период азиатского кризиса конца 1990-х годов, но скорее из-за того, что неразвитость и неэффективность институтов не позволила развивающимся странам создать благоприятную среду для привлечения прямых, а не портфельных, спекулятивных инвестиций.

На неоклассический подход, отмечается в диссертации, безусловно, опирается *концепция дуалистической экономики*, в рамках которой главным условием экономического развития является ориентация на внутренние ресурсы, особо значимым становится равновесие между накоплением капитала и ростом населения. Фактически это означает признание реально существующего дуализма слаборазвитой экономики: наличия масштабного традиционного сельскохозяйственного сектора и компактного – промышленного. Здесь автор делает отсылки к работам Уильяма Льюиса, Джона Фейя и Густава Раниса, отмечая при этом и неизбежные недостатки предлагаемой концепции. Идеализируя рыночный механизм, она не вполне адекватно отражает реальные процессы, происходящие в развивающихся странах, и в результате ее применения вероятно появление весьма негативных последствий в виде, например, галопирующей инфляции и социальной напряженности.

Альтернативным направлением развития теории дуалистической экономики стало создание многосекторных моделей, в которые наряду с сельским хозяйством и промышленностью включаются сектор услуг и экспортно-ориентированный сектор. Такие модели опираются в частности на концепцию международной торговли Хекшера-Олина, они получили значительное развитие в наши дни и используются для моделирования ситуации в конкретных странах – Аргентине, Перу, Филиппинах и других. Вместе с тем, отмечает автор, ориентированная вовне экономическая политика приносит выгоду скорее в краткосрочном периоде, нежели в долгосрочном. Несмотря на значительный рост мирового экспорта (его номинальный объем с 1970-го по 1990 год вырос более чем в 10 раз), доля развивающихся стран оставалась прежней. Отчасти это можно объяснить тем, что они экспортируют в основном сельскохозяйственное сырье, минералы и топливо. Эластичность спроса по доходу на подавляющее большинство первичных продуктов (за исключением энергоресурсов) меньше единицы. В отличие от

сельскохозяйственного, спрос на промышленную продукцию имеет устойчивую тенденцию к росту и эластичность спроса по доходу больше единицы. То есть страны, экспортирующие ресурсы, проигрывают странам, экспортирующим технологии.

Несколько позднее неоклассики весьма наглядно продемонстрировали, что нестабильность равновесия в неокейнсианских моделях была прежде всего следствием взаимозаменяемости ресурсов. Так, в модели роста Роберта Солоу предполагается существование некоего «сбалансированного» уровня капиталовооруженности (задаваемого нормой сбережений), который определяет равновесное состояние экономики. Рост нормы сбережения увеличивает равновесный уровень капиталовооруженности. В диссертации отмечается, что определенной ограниченностью модели является то, что она не объясняет, каким образом экономика приходит в равновесное состояние: демонстрируется лишь возможность перехода от одного равновесия к другому в зависимости от величины нормы сбережений. Для объяснения подобных переходов Солоу вводит в модель параметры роста населения и технического прогресса, что, в принципе, согласуется с тем фактом, что в развивающихся странах, где темпы роста населения, как правило, высоки, уровень капиталовооруженности устанавливается на более низком, чем в развитых странах уровне.

Далее в диссертации показано, что несколько позже, реагируя теперь уже на институциональную критику, в модели роста стал включаться человеческий капитал. Одним из первых это попытался сделать Роберт Лукас (в его модели темп роста выпуска полностью определяется ростом человеческого капитала), а Грегори Мэнкью, Дэвид Ромер и Дэвид Уэйл ввели человеческий капитал в модель Солоу (разделив параметр «труд» на физический и человеческий капитал). Вместе с тем, институциональный подход пошел еще дальше, анализируя органическую неприменимость к развивающимся странам реалий развитого общества. Гуннар Мюрдаль, рассматривая проблемы слаборазвитых стран Азии, объясняет их доминированием неэффективных с точки зрения модернизации, устарелых институтов, пронизывающих всю систему социально-экономической жизни.

Автор диссертации отмечает чрезвычайную значимость в 1980–1990-е годы неоинституционального подхода, в рамках которого безусловно знаковыми являются исследования перуанского экономиста Эрнандо де Сото, вдумчиво занимавшегося изучением *теневого сектора экономики* и его вклада в экономическое развитие. Де Сото наглядно продемонстрировал, что именно в теневом секторе часто устанавливается подлинная экономическая свобода, но вместе с тем возможности развития за счет теневого сектора существенно ограничены, поскольку здесь невозможна организация крупного производства, а любая попытка легализации сталкивается с высокими транзакционными издержками. В этом контексте в работе анализируется нелиберальная концепция Дипака Лала, который задается вопросом, должна ли модернизация неизбежно сопровождаться вестернизацией, и разрабатывает схему инкорпорирования культурного фактора в экономический анализ, что является более чем ценным вкладом в развитие современных концепций модернизации.

Проводя анализ моделей смешанной экономики, автор уделяет особое внимание институциональным факторам модернизации, поскольку описанный перед этим в диссертации комплекс подходов к развитию требует безусловного учета институционального аспекта. Анализируя изменение отношения к самой идее модернизации с середины XX века, автор особо выделяет важность и значимость локальных моделей модернизации, которые оказались успешными и конкурентоспособными, в том числе и за пределами западной цивилизации. Тем самым становится возможной множественная, многолинейная модернизация, проводимая не по какому-то определенному шаблону, но с учетом социокультурных особенностей конкретной страны.

Важнейшим стимулом для развития теории модернизации стало использование новых эмпирических данных. В середине XX века идеи как модернизационной теории, так и конкурирующих с ней направлений использовали лишь исторические аргументы. С 1980-х годов появилась возможность опоры на социологические и кросскультурные исследования, которые дали обширный материал для выводов о специфических и универсальных закономерностях развития обществ. Концептуально сложился неомодернизм, представителями которого являются Шмуэль Эйзенштадт, Петр Штопмка, Рональд Инглхарт, - направление, освободившееся от рудиментов классического эволюционизма, не настаивающее на какой-либо единственной конечной цели развития и допускающее обратимость характера исторических изменений. Модернизация стала рассматриваться как процесс, узаконивающий универсальную целесообразность лишь узкого набора институтов и ценностей современности, среди которых, как правило, встречаются развитые гражданские права и свободы. В работе подчеркивается, что неомодернизм смог освободиться от образа сугубо западной модели, хотя и не отрицает значения «демонстрационного эффекта» как важнейшего стимула к обновлению. Сейчас вместо единого образца для подражания выдвигается принцип множества примеров: каждая реформирующаяся нация сама выбирает для себя «идеальные» образцы. Также признается ошибочным прямое противопоставление традиции и современности: не только современные общества включают в себя многие традиционные элементы, но и традиционные общества, в свою очередь, нередко обладают такими чертами, которые потом считаются современными. Главным выводом можно считать признание возможности многообразия моделей исторического развития, обуславливающего и различие траекторий модернизации, в зависимости от стартовых условий, исторического опыта и особенностей культуры разных стран.

Отдельно автор останавливается на концепции «посткоммунистической цивилизации» и особенностей ее модернизации. Характер внутренне расколотых посткоммунистических обществ, где присутствуют отдельные «островки современности», порожденные процессами индустриализации и урбанизации, и обширные архаичные функциональные зоны, выдвигает на первый план вопрос: что делать с этим наследием «реального социализма»? Сторонникам эволюционных моделей модернизации еще только предстоит выработать теоретические основы и методологию сравнительно плавных реформ, предусматривающих сохранение того

позитивного наследия, которое все же было создано в ходе социалистической индустриализации.

Вторая группа проблем выявляется и решается автором в ходе проведенного в диссертации анализа подходов к формированию макроэкономической политики в нефтедобывающих странах.

Один из узлов пересечения макроэкономических и институциональных аспектов развития составляют «макроэкономические институты». Данное понятие, прежде всего, обозначает органы, ответственные за разработку и проведение в жизнь макроэкономической политики. С другой стороны, не меньшее значение имеет и второй смысл термина: правила формирования и реализации органами государственной власти макроэкономической политики. Мировой опыт свидетельствует о том, что не существует такой системы макроэкономических институтов, которая успешно работала бы в любых условиях. Формирование системы макроэкономических институтов должно обеспечить их соответствие уровню развития страны, особенностям ее предшествующего развития и исторического наследия во многом определяет потенциал долгосрочного развития данной страны. В диссертации рассматривается набор ключевых макроэкономических институтов.

К числу важнейших факторов обеспечения макроэкономической стабильности следует отнести независимость центрального банка. Исследователи различают два вида независимости центральных банков: юридически зафиксированную и реально существующую. Последняя обычно оценивается по таким признакам, как *показатель частоты смены* председателей центрального банка, либо *показатель политической уязвимости* центрального банка (измеряемый частотой замены председателей центрального банка в случаях, когда эта замена происходит в течение небольшого периода после смены политического руководства страны).

В диссертации проводится оценка юридической независимости Центрального банка Азербайджана, основанная на анализе трех редакций закона о центральном банке (1992, 1996 и 2004 годов). Расчетная степень независимости Центрального банка Азербайджана согласно закону 1992 года составила 0,42. На тот момент Азербайджан уступал по этому показателю многим странам с переходной экономикой. После принятия закона 2004 года его независимость поднялась до уровня 0,85. Этому способствовали следующие реформы: а) поддержание стабильности уровня цен стало основной целью Центрального банка, б) Центральный банк стал независимым в проведении монетарной политики, в) реформированы процедуры назначения председателя Центрального банка и его снятия, г) Центральный банк стал независимым в предоставлении ссуд правительству, д) введена новая система подотчетности Центрального банка.

Условия проведения бюджетной политики в нефтедобывающих странах имеют ряд важных особенностей, связанных с преобладанием в структуре доходов поступлений из нефтяного сектора. Исключительно высокая волатильность мировых цен на углеводороды и ограниченность природных запасов определяет особый характер бюджетных правил для рассматриваемой группы стран. В дополнение к обычным ограничениям на параметры бюджетной политики (таким, как установление

предельных размеров бюджетного дефицита и государственного долга) они устанавливают дополнительные правила, касающиеся использования нефтяных доходов.

Некоторые страны полагаются на установление консервативной бюджетной цены нефти (значительно ниже ожиданий), для того чтобы избежать риска неисполнения обязательств и предотвратить перегрев экономики. В последнее время все большее распространение получает создание особых фискальных институтов - нефтяных фондов в сочетании со специфическими правилами и регламентами для управления нефтяными доходами. При функционировании нефтяных фондов бюджетная политика, как правило, действует в режиме автоматической стабилизации: в период подъема часть доходов сберегается, в фазе спада используются ранее накопленные активы. Это защищает экономику от внешних шоков, поддерживая краткосрочную и долгосрочную макроэкономическую стабильность независимо от колебаний цен на нефть и объемов ее добычи.

Вместе с тем международный опыт показывает, что положительный эффект достигается не автоматически. В настоящее время нефтяные фонды действуют в 21 из 31 ведущих нефтедобывающих стран, и анализ исполнения их бюджетов не показывает значимого воздействия самого факта существования фонда на степень стабильности ненефтяного дефицита. Эффективность данного макроэкономического института зависит от общего качества государственных институтов и экономической политики в целом, определяющих степень ответственности принимаемых решений, готовность правительства уступить лоббистскому давлению и тому подобных факторов.

Наблюдаемый в последние годы в Азербайджане рост нефтяного экспорта ставит вопрос: нет ли риска развития в этой стране «голландской болезни». В последние годы связь между сырьевым экспортом и долгосрочным развитием рассматривается более широко, в рамках концепции «ресурсного проклятия» (или «парадокса изобилия»), согласно которой страны, богатые природными ресурсами, в целом демонстрируют сравнительно слабые показатели развития. Межстрановые исследования выявили отрицательную связь ресурсного потенциала с темпами роста экономики и уровнем доходов при положительной связи с дифференциацией населения по уровню жизни.

Такая ситуация выглядит парадоксально, учитывая, что использование природного богатства, во-первых, вносит весомый прямой вклад в формирование текущих доходов, а во-вторых, может использоваться как источник финансирования долгосрочного развития. Тем не менее, в период 1970-1993 годов средние темпы роста в странах, богатых минеральными ресурсами, составляли лишь 0,8%. По этому показателю они в три-четыре раза уступали странам с бедной ресурсной базой.

Важными для понимания роли природного богатства в экономическом развитии представляются результаты исследования Мирового банка⁸, в котором представлены оценки национального богатства, включающие три составляющие: природный капитал, физический капитал и «незримый капитал». Последний отражает качество

⁸ *Where Is The Wealth of Nations?!* World Bank, 2006.

государственных институтов и человеческого капитала, степень доверия в обществе – то есть социальный капитал, накопленные научные знания и проч.

Согласно оценкам, полученным для 118 стран, удельный вес природного капитала в структуре национального богатства составляет в среднем лишь 5%. Основную же часть богатства (более 75%) составляет «незримый капитал». Оценки разительным образом отличаются для нефтедобывающих стран (см. таблицу 1). Располагая природным капиталом, более чем в три раза превышающим в подушевом исчислении его глобальную среднюю величину, эти страны имеют во столько же раз меньшую величину национального богатства. Объясняется это тем, что в нефтедобывающих странах на душу приходится вдвое меньший, чем в средней стране накопленный физический капитал и в 30 раз меньший «незримый капитал». В итоге вклад природного капитала в национальное богатство в нефтедобывающих странах оказывается гипертрофированным (достигая 59%), а «незримого капитала» – напротив, незначительным (лишь 9%). В таких странах, как Венесуэла, Иран или Россия расчетная душевая величина незримого капитала оказывается в 10-15 раз меньше среднемировой, а в некоторых нефтедобывающих странах (Алжире, Нигерии) даже отрицательной. Это означает, что ресурсно-зависимые страны производят меньше, чем они могли бы при имеющемся у них количестве природного и физического капитала.

Таблица 1. Расчетная величина национального богатства по отдельным нефтедобывающим странам, 2000 год

Уровень душевых доходов	Тыс. долл. на душу				Удельный вес в структуре национального богатства		
	Природный капитал	Физический капитал	Незримый капитал	Национальное богатство всего	Природный капитал	Физический капитал	Незримый капитал
Алжир	13,2	8,7	-3,4	18,5	71,4%	47,1%	-18,5%
Венесуэла	27,2	13,6	4,3	45,2	60,2%	30,2%	9,6%
Иран	14,1	3,3	6,6	24,0	58,7%	13,9%	27,4%
Нигерия	4,0	0,7	-2,0	2,7	147,0%	24,3%	-71,3%
Норвегия	54,8	120,0	299,2	473,7	11,6%	25,3%	63,2%
Россия	17,2	15,6	5,9	38,7	44,5%	40,3%	15,2%
В среднем (без Норвегии)	15,2	8,4	2,3	25,8	58,7%	32,5%	8,9%

Источник: Where Is The Wealth of Nations? World Bank, 2006.

Существует несколько объяснений «парадокса изобилия», подкрепленных эмпирическими данными. На основании проведенного в диссертации анализа все механизмы данного явления делятся на три категории:

1. *Макроэкономические механизмы* («голландская болезнь», снижение нормы накопления, волатильность макроэкономических показателей).

2. *Институциональные механизмы* (борьба за ренту, ослабление заинтересованности властей в создании благоприятных условий для бизнеса).

3. *Снижение качества экономической политики* (ослабление бюджетной политики, закрытость экономики, недостаточные инвестиции в человеческий капитал, высокая дифференциация доходов населения).

«Голландская болезнь». Приток доходов от экспорта сырья ведет к удорожанию национальной валюты, одновременно капитал и трудовые ресурсы перемещаются в более прибыльные сырьевой и неторгуемый сектора (спрос на продукцию второго быстро растет благодаря повышению доходов). Как известно, повышение качества роста сопровождается накоплением опыта сложного производства и распространением прогрессивных технологий (то есть положительными экстермальными эффектами). Снижение же роли обрабатывающего сектора (деиндустриализация) ухудшает качество роста, замедляет долгосрочное развитие экономики в целом.

Сбережения и накопление. Эмпирические данные свидетельствуют, что природное богатство снижает норму сбережений и накопления и тем самым замедляет экономический рост. Теоретический анализ подтверждает, что ресурсное изобилие снижает предельную производительность капитала и, вследствие этого, уменьшает склонность к сбережениям. Иными словами, природный капитал вытесняет физический.

В диссертации отмечается, что само определение сбережений требует переосмысления для ресурсно-зависимых стран. Одним из источников их развития служит использование исчерпаемых природных запасов, поэтому при расчете чистых сбережений необходимо учитывать не только потребление физического капитала, но и изменение природного богатства. В этой связи для ресурсно-зависимых стран целесообразно рассматривать скорректированный показатель чистых сбережений, определяя его как обычные чистые сбережения за вычетом полученной природной ренты.

Согласно правилу Хартвика, для устойчивого долгосрочного развития ресурсно-зависимой экономики необходимо поддерживать положительную, или по крайней мере нулевую норму скорректированных чистых сбережений. Иными словами, природная рента не должна направляться на потребление, она должна капитализироваться. Если это условие выполнено, то национальное богатство будет расти, в противном случае после исчерпания природных запасов страна окажется беднее, чем была до начала их эксплуатации.

Волатильность макроэкономических показателей. Неэластичность предложения сырьевых товаров по ценам делает мировые цены на них крайне волатильными (особенно выделяется в этом отношении нефть). Поскольку в экспорте ресурсно-зависимых стран преобладает первичное сырье, платежный баланс таких стран крайне чувствителен по отношению к непредсказуемым изменениям внешней конъюнктуры. Внешние шоки становятся источником масштабных колебаний основных макроэкономических показателей – цен, обменного курса, государственных расходов. Для развивающихся стран ситуация усугубляется неспособностью относительно слабого финансового сектора сгладить последствия этих шоков.

Результатом становится снижение инвестиционной активности, экспортно-импортных операций и замедление роста экономики.

Общественные институты. Другой механизм возникновения «парадокса изобилия» связан со снижением качества государственных и социальных институтов в ресурсно-зависимых странах в результате «борьбы за ренту». Распределение доходов от использования природных ресурсов все больше определяется в этом случае не соображениями экономической эффективности или социальной справедливости, а частными интересами. Кроме того, в ресурсно-обеспеченных странах доходы и государства, и частного сектора в краткосрочном плане зависят в большей мере от колебаний внешней конъюнктуры, чем от развития производства. Следовательно, снижается заинтересованность государства в улучшении условий для предпринимательства, то есть нарушаются важнейшие обратные связи между бизнесом и властью.

Фискальная политика. Характерная черта большинства ресурсно-обеспеченных стран состоит в высоком уровне государственных расходов. В определенной мере это оправдано стремлением максимально широко распределить природную ренту среди граждан либо инвестировать рентные доходы в развитие общественной инфраструктуры. Однако при этом правительство, испытывая давление со стороны как групп интересов, так и общества в целом, зачастую принимает непосильные социальные обязательства или берется за реализацию масштабных инвестиционных проектов. В результате при ухудшении внешней конъюнктуры государство оказывается перед неприятным выбором: существенно сокращать бюджетные обязательства, что вносит дополнительный вклад в волатильность макроэкономических показателей, либо наращивать заимствования для финансирования расходов.

Человеческий капитал. Следующий механизм связан с недостаточным накоплением человеческого капитала в ресурсно-зависимых странах. Объяснением этого служит гипотеза о том, что ресурсные отрасли не требуют высокого уровня образования, а стимулы для получения образования – спрос на высококвалифицированных работников и уровень их вознаграждения – оказываются ослаблены.

Открытость экономики. В ответ на угрозу развития «голландской болезни» многие ресурсно-зависимые страны пытаются возвести барьеры для импортной продукции, вводя пошлины, квоты и целенаправленно поддерживая импортозамещение. Однако тем самым ограничивается импорт прогрессивных технологий, стандартов организации производства и корпоративного управления, затрудняется доступ к внешним источникам финансирования, ослабляется конкуренция и тем самым стимулы для инновационной активности производителей. В итоге в долгосрочном плане политика ограничения внешней конкуренции имеет противоположные последствия и замедляет развитие. И напротив, открытость экономики ослабляет негативное действие «ресурсного проклятия».

Анализ, проведенный в диссертации, приводит автора к выводу о том, что феномен «ресурсного проклятия» фактически оказывается условным, действующим лишь при определенных обстоятельствах. При высоком качестве институтов наличие

природных ресурсов ускоряет развитие экономики, тогда как при слабых институтах развитие тормозится.

В диссертационном исследовании отмечается, что к числу важнейших тенденций развития мировой экономики в последние десятилетия можно отнести широкий процесс финансовой либерализации. Быстро увеличивались финансовые потоки между странами и стирались границы между национальными финансовыми рынками, которые постепенно превращались в тесно взаимосвязанные сегменты глобального, действующего по сравнительно близким правилам рынка.

В диссертации рассчитываются агрегированные индексы финансовой открытости на основе построенных М.Чинном и Х.Ито⁹ индексов для отдельных стран, в том числе нефтедобывающих. Проведенные автором расчеты показали, что нефтедобывающие страны по уровню финансовой либерализации в целом находятся близко к среднемировому уровню. Интересно отметить, что открытость этих стран меняется вместе с ценами на нефть: увеличивается при удорожании нефти и снижается при ее удешевлении. Причина, вероятно, состоит в стремлении властей облегчить отток капитала в периоды ценового бума, чтобы компенсировать рост экспортных доходов. Однако оборотной стороной нередко становится, напротив, цикличность потоков капитала: рост в фазе подъема цен и отток при их падении. Такой цикл можно было наблюдать во многих нефтедобывающих странах в последние годы.

Стандартный взгляд на финансовую открытость состоит в том, что она несет с собой множество выгод. Привлечение внешних инвестиций расширяет возможности финансирования инвестиционных проектов, в результате чего увеличивается норма накопления, повышается фондовооруженность и ускоряется развитие экономики. В рамках этих представлений основной выигрыш от глобализации должны получать развивающиеся страны: типичным для них считается относительно низкий уровень сбережений.

Однако представленные в диссертации данные свидетельствуют, что на самом деле ситуация была обратной: основным результатом активной финансовой либерализации последних лет стал быстрый рост оттока капитала из развивающихся стран и нарождающихся рынков. В результате чистый приток капитала в эти страны в 1999 году сменился его чистым оттоком в 2007 году. Чистый отток капитала из развивающихся стран был связан с накоплением ими валютных резервов (в основном за счет политики Китая и ведущих нефтедобывающих стран). По другим видам капитала показатели чистого притока капитала в развивающиеся страны и нарождающиеся рынки несколько улучшились. Вместе с тем обращает на себя внимание значительное снижение (с 84% до 37%) удельного веса прямых иностранных инвестиций в структуре притока капитала в развивающиеся страны. Таким образом, одновременно с ростом общего масштаба капитальных потоков происходили важные сдвиги в их структуре.

В диссертации обосновывается положение о том, что финансовая интеграция несет в себе немало рисков. Прежде всего, значительный приток капитала может

⁹ Chinn M., Ito H. *A New Measure of Financial Openness*, Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice, v. 10, N3, 2008.

привести к серьезным макроэкономическим проблемам, включая избыточную денежную экспансию (в силу трудностей проведения стерилизации), перегрев экономики, инфляционное давление, реальное укрепление национальной валюты и ухудшение счета текущих операций. Анализ, проведенный Всемирным банком, показал, что потоки краткосрочного капитала носят проциклический характер: приток увеличивается в периоды ускорения экономики и снижается в периоды замедления. Такая цикличность может быть опасна, если она связана не с изменениями внутреннего спроса, а с внешними факторами, например (применительно к нефтедобывающей стране) колебанием цен на нефть.

Еще один источник рисков связан с тем, что финансовая интеграция повышает требования к качеству общественных институтов. Особенно важны в такой ситуации ответственная макроэкономическая политика и здоровая финансовая система. Так, доступ на мировые рынки капитала, не подкрепленный жесткой бюджетной дисциплиной, нередко приводит к избыточным заимствованиям и наращиванию бюджетного дефицита и дефицита по счету текущих операций при низкой продуктивности государственных расходов. Поспешное открытие счета движения капитала также ставит страну перед серьезными рисками, если ее надзорные и регулятивные органы недостаточно сильны.

Как отмечалось выше, эмпирические данные не подтверждают стандартные представления об эффекте финансовой либерализации. Это обстоятельство требует принятия существенно модифицированного подхода к оценке ее последствий. В диссертации обосновывается такой альтернативный подход, основанный на следующих основных методологических положениях:

1. Положительный эффект финансовой либерализации не является гарантированным – он проявляется лишь при определенных условиях. Неподготовленная страна не может в полной мере воспользоваться потенциальными выгодами либерализации.

2. Взаимосвязь между экономической политикой и движением капитала носит двусторонний характер: не только решения правительства и центрального банка оказывают воздействие на потоки капитала, но и последние влияют на параметры политики и экономическую среду. Например, поскольку либерализация предъявляет повышенные требования к качеству макроэкономической политики, ее проведение ставит власти перед жесткой необходимостью проводить более ответственную и дисциплинированную политику.

3. Следует разделить анализ последствий притока капитала различного вида. С точки зрения финансирования инвестиционных проектов различные формы инвестиций имеют аналогичный эффект. Однако если исходить из «побочных» эффектов движения капитала, различия могут оказаться весьма значительными. В этом случае в качестве следующего шага необходимо выяснить, чем определяется состав капитальных потоков.

Страны, ориентированные на добычу природных ресурсов, имеют ряд важных специфических особенностей, которые необходимо учитывать, определяя задачи макроэкономической политики.

В ряде исследований подтверждено, что типичным для нефтедобывающих стран является проведение проциклической фискальной политики¹⁰. Количественную характеристику степени проциклическости фискальной политики дает расчетный показатель эластичности бюджетных расходов от цен на нефть. Построенные в диссертации оценки свидетельствуют, что в целом эластичность расходов консолидированного бюджета Азербайджана была очень близка к средней по остальным нефтедобывающим странам выборки, составляя 76%. Однако структура реакции кардинально отличалась: если в других странах сильнее росли текущие расходы, то в Азербайджане рост капитальных расходов был в пять раз более сильным. Только Саудовская Аравия имела близкие показатели реакции расходов.

Подход, который все чаще используется для оценки фискальной устойчивости в нефтедобывающих странах, основывается на модели перманентного нефтяного дохода. Эта модель позволяет определить устойчивую траекторию использования нефтяных доходов, а также прогнозировать сценарии экономической политики, соответствующие принципам фискальной устойчивости. Концепция устойчивого развития может основываться на двух типах критериев общественного благосостояния, на основании которых строится распределение чистого государственного богатства между поколениями:

- *постоянное распределение определенной доли нефтяного ВВП,*
- *использование постоянной в реальном выражении величины нефтяного богатства.*

Проведенный в диссертации анализ показывает, что текущая фискальная политика в Азербайджане не содержит среднесрочных рисков. Тем не менее, необходима дополнительная оценка сценариев политики в долгосрочной перспективе. В диссертации исследуется, как проведение той или иной бюджетной политики влияет на развитие экономики.

Азербайджан испытал бум нефтяных доходов благодаря высоким ценам на нефть и большому (но, возможно, временному) росту добычи. При этом в последние годы в Азербайджане отмечался существенный рост расходов на фоне увеличения ненефтяного фискального дефицита. Концепция, основанная на расходовании постоянной доли нефтяного богатства по отношению к нефтяному ВВП, показывает, что текущая фискальная траектория является неустойчивой. Вместе с тем, концепция, основанная на критерии реального потребления чистого государственного богатства, допускает даже более высокий уровень дефицита в среднесрочной перспективе. Тем не менее это потребует сильной и труднореализуемой подстройки дефицита ненефтяного сектора с течением времени, учитывая прогнозируемое сокращение добычи нефти в ближайшие годы.

Третья группа проблем анализируется автором при оценке опыта построения рыночной экономики в Азербайджане и решения задач макроэкономического

¹⁰ См. например: Sturm M., Gurtner F., Alegre J. *Fiscal Policy Challenges in Oil Exporting Countries.*// European Central Bank, Occasional Paper Series, 104, June 2009; Abdih Y., Lopez-Murphy P., Roitman A. et al. *The Cyclical Policy in the Middle East and Central Asia: Is the Current Crisis Different?*// IMF Working paper WP/10/68, 2010.

управления, возникавших на различных этапах развития страны. Для оценки степени успешности проводимой экономической политики используется компаративистский подход: ключевые характеристики экономики сравниваются с типичными или средними параметрами по сопоставимым группам стран. Одну из групп, используемых для сравнения, образуют страны бывшего СССР, которые объединены с Азербайджаном длительным периодом общей истории и временем обретения независимости (см. таблицу 2). Другую группу составляют переходные экономики Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), которые также столкнулись с необходимостью перехода от централизованного к рыночному хозяйству.

Анализ развития азербайджанской экономики позволяет выделить четыре основных этапа, примерно равных по длительности:

- Трансформационный спад (1992–1995 гг.);
- Стабилизация и восстановительный рост (1996–2000 гг.);
- Инвестиционный рывок (2001–2004 гг.);
- Экономический бум (2005–2008 гг.);
- Стабилизация темпов экономического роста (2009-2010 гг.).

За 1992–1995 годы объем производства в Азербайджане сократился более чем вдвое (и сильнее, чем в других странах бывшего СССР). Общие для всех переходных экономик проблемы, с которыми столкнулся Азербайджан, усугубились тем, что страна в этот период оказалась втянута в серьезный военный конфликт вокруг Нагорного Карабаха.

Таблица 2. Основные характеристики динамики ВВП в странах СНГ после обретения ими статуса суверенных государств

	Длительность спада	Максимальная глубина спада	Срок до восстановления начального уровня ВВП	Изменение ВВП за период
Азербайджан	4	-58%	14	108%
Беларусь	4	-34%	12	68%
Грузия	2	-65%	Не восстановился	-15%
Казахстан	4	-31%	12	57%
Кыргызстан	4	-45%	17	4%
Молдова	8	-59%	Не восстановился	-32%
Россия	5	-37%	15	16%
Таджикистан	5	-66%	Не восстановился	-19%
Узбекистан	4	-18%	10	65%
Украина	8	-55%	Не восстановился	-20%

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ

Инфляцию на этом этапе можно охарактеризовать как крайне высокую, граничащую с гиперинфляцией: уровень потребительских цен рос в среднем в 9,3 раза за год. Для сравнения, в России суммарный рост потребительских цен за этот период оказался почти в 6 раз меньшим. Денежная политика в данный период носила аккомодационный характер, следуя за повышением цен. Только за два года (1993-1994 гг.) денежное предложение, характеризуемое агрегатом M2, увеличилось в 113 раз.

На втором этапе развития, который относится к 1996-2000 годам, политика властей была направлена одновременно на макроэкономическую стабилизацию и проведение структурных реформ. Одним из приоритетов стала программа реформирования финансовой системы. Банковская система была открыта для иностранного капитала, позже были полностью отменены ограничения по его участию. Последовательно повышалось и число негосударственных банков: если в 1995 году их доля в активах составляла 20%, то в настоящее время она превышает 50%.

Особенно успешной на данном этапе оказалась политика макроэкономической стабилизации. Было принято решение о полном отказе от монетарного финансирования бюджетного дефицита, что потребовало серьезного оздоровления государственных финансов. Уже в 1995 году дефицит консолидированного бюджета снизился до 3,1% ВВП по сравнению с 13,3% ВВП в среднем в 1993-1994 гг. В период 1996-2000 гг. размеры дефицита оставались умеренными, составив в среднем 3,7% ВВП. Отказ от монетарного финансирования бюджета означал прекращение избыточной денежной эмиссии. В 1993-1994 годах манатная денежная база ежегодно увеличивалась в 10 раз, в результате чего размеры сеньоража достигли за этот период 14,2% ВВП. В 1996-2000 годах ситуация радикально изменилась: рост денежной базы замедлился всего до 16% в год, величина сеньоража уже в 1996-м упала до 1,8% ВВП.

Результатом принятых мер стала стабилизация потребительских цен. Их средний рост составил в 1996-2000 годах всего 2,7%. Средний темп инфляции по остальным странам СНГ в этот период был почти в 15 раз выше, составляя 39,4%. Переход за столь короткий срок от экстремально высокой инфляции к практически стабильному уровню цен можно считать одним из наиболее успешных примеров макроэкономической стабилизации в истории мировой экономики.

В результате формирования базовых институтов рыночной экономики и макроэкономической стабилизации спад сменился на данном этапе ростом производства. Среднегодовой темп роста ВВП в 1996-2000 годах составил в Азербайджане 7,1%, по сравнению с 3% в среднем по СНГ. К концу данного периода страна компенсировала более глубокий трансформационный спад производства в первые годы после обретения независимости.

В 2001–2004 годы резко ускорился процесс накопления, достигнув уникальных темпов: объем инвестиций в основной капитал увеличивался в среднем на 51% в год (см. таблицу 3). Одной из основных задач экономической политики на данном этапе развития был поиск источников накопления. Валовые внутренние сбережения в Азербайджане составляли в период 1996–2000 годов в среднем лишь 9,7% ВВП, тогда как амбициозные цели модернизации, которые ставит перед собой страна, требовали масштабных инвестиций. При выборе формы привлечения инвестиций предпочтение

было отдано прямым иностранным инвестициям (ПИИ). Эта форма привлечения иностранного капитала имеет ряд важных преимуществ, в частности не создает потенциальных угроз макроэкономической устойчивости, поскольку движение капитала в этом случае не отличается непредсказуемой волатильностью.

Таблица 3. Норма сбережений и накопления (в % ВВП)

	1992–1995	1996–2000	2001–2004	2005–2007
Валовые внутренние сбережения	13,4%	9,7%	27,1%	52,9%
Валовое накопление основного капитала	21,2%	30,6%	41,9%	30,8%

Источник: Статистический комитет Азербайджана

В среднем за 2001-2004 годы соотношение ПИИ к ВВП превысило 28%. По этому показателю Азербайджан вышел в мировые лидеры, в три с лишним раза опережая средние показатели по ЦВЕ и странам Балтии, более чем в 5 раз превышая показатель по СНГ и более чем в 7 раз превосходя среднее соотношение ПИИ к ВВП по странам БРИК.

Важно отметить, что приток капитала в форме ПИИ не сводился в Азербайджане, как это нередко происходит в других странах, к передаче прав собственности зарубежным владельцам. Прямые иностранные инвестиции были неразрывно связаны с динамичным накоплением физического капитала. Норма накопления основного капитала увеличилась в данный период до 42% ВВП, а среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал составили 51%. К 2004 году их объем в постоянных ценах более чем в 5 раз превышал уровень 2000 года и в 19 раз превышал уровень 1995 года. Эффект мультипликатора от прямых иностранных инвестиций по оценкам составил 3, что подчеркивает их важную роль в развитии экономики.

В 2005 году начался новый период развития страны, который можно охарактеризовать как «экономический бум». Проведенные в предшествующие годы масштабные инвестиции в нефтедобывающий сектор привели к его взрывному росту. Задача макроэкономического управления состояла в том, чтобы превратить нефтяной бум в двигатель рекордного роста экономики в целом (включая и ненефтяной сектор).

В период 2005–2007 годов темпы роста ВВП постоянно превышали 25% в год. В 2008-2009 году, в условиях мирового финансового кризиса рост несколько замедлился, однако оставался высоким (более 9%). В целом за последние пять лет физический объем ВВП, несмотря на кризис, вырос в 2,6 раза, при среднегодовом темпе роста 21%. В рассматриваемый период Азербайджан стал абсолютным мировым лидером по темпам роста экономики.

Рост добычи и экспорта нефти радикально изменил ключевые макроэкономические показатели. В первую очередь это касается внешнего баланса: на смену значительному дефициту счета текущих операций (28-30% ВВП в 2003-2004 году) пришел последовательно растущий профицит, достигший к 2008 году 36% ВВП. В то же время в отрицательную область ушел счет операций с капиталом и

финансовыми инструментами (поскольку основная волна притока капитала сменилась репатриацией капитала иностранными инвесторами). Вклад темпов роста нефтяного и ненефтяного секторов в обеспечение темпа роста экономики Азербайджана в целом показан в таблице 4. Более чем в 7 раз выросли государственные доходы, в структуре которых резко повысился вклад поступлений из нефтяного сектора. Все это выдвинуло новые вызовы, связанные с макроэкономическим управлением в принципиально новых условиях.

Таблица 4. Развитие нефтяного и ненефтяного сектора в Азербайджане

	В среднем за 2000-2004	2005	2006	2007	2008	2009	В среднем за 2005-2009
Темп роста ВВП	10,5%	26,4%	34,5%	25,0%	10,8%	9,3%	21,2%
Темп роста нефтяного ВВП	3,8%	66,3%	63,1%	36,8%	6,8%	14,3%	37,5%
Темп роста ненефтяного ВВП	12,7%	8,3%	11,8%	11,3%	15,7%	3,2%	10,1%
Доля нефтяного ВВП	38,8%	51,6%	60,8%	64,4%	61,2%	54,6%	59,5%

Источник: Центральный Банк Азербайджана

Центральное место в решении задач, решаемых в ходе развития Республики Азербайджан, занимает бюджетная стратегия. За период 2005-2008 годов доходы государственного бюджета в номинальном выражении росли в среднем на 64%. Перед страной стоял выбор: сберегать основную часть государственных доходов с тем, чтобы обеспечить долгосрочное сглаживание расходов, либо использовать полученные дополнительные ресурсы, давая импульс развитию экономики.

Бюджетная стратегия, реализуемая в Азербайджане, гибко сочетает элементы различных подходов. В период 2005-2008 годов расходы государственного бюджета быстро увеличивались: примерно в той же мере, в какой росли доходы.

Для долгосрочного сглаживания расходов и перераспределения части сверхдоходов государства, полученных в период благоприятной внешней конъюнктуры, в пользу будущих поколений в 1999 году был создан Нефтяной фонд, куда перечислялись доходы от реализации проектов в нефтедобывающем секторе, от транспортировки нефти по территории страны и от управления активами фонда. Часть средств, поступавших в Нефтяной фонд, использовалась для реализации инфраструктурных проектов (как в нефтяной, так и в других отраслях), а также для решения приоритетных социальных задач. Оставшиеся средства сберегались: в целом за период с начала операций Нефтяного фонда более половины поступивших доходов было направлено на сбережения.

И, наконец, на фоне мирового экономического кризиса в 2009-2010 гг. наступает нынешний этап развития экономики Азербайджана, который совпадает с периодом

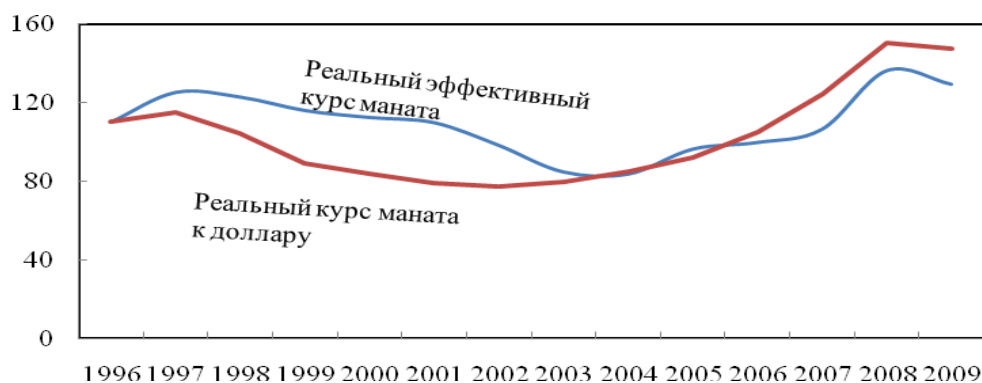
стабилизации темпов добычи нефти и ожиданиями их снижения в последующие годы. Происходит снижение темпов экономического роста до уровня ниже 10%, стабилизируются бюджетные расходы, растет настороженность по поводу обеспечения долгосрочной устойчивости государственного бюджета. Назревает необходимость выработки новой экономической стратегии по сокращению двойных нефтефтяных дефицитов (нефтефтяной фискальный дефицит и нефтефтяной дефицит текущего счета платежного баланса). Требуется ускорить процесс диверсификации экспорта на базе существенной капитализации несырьевого торгуемого сектора экономики и развития человеческого капитала.

Четвертая группа проблем раскрывается в диссертации в ходе анализа трансформации нефтефтяного богатства в долгосрочное развитие Азербайджана.

Степень уязвимости экономики Азербайджана по отношению к тем или иным негативным воздействиям оценивается на основе сравнения с показателями двух групп стран, находящихся на аналогичной стадии развития. Одна выборка состоит из ресурсно-зависимых стран, имеющих сопоставимый с Азербайджаном душевой доход. Вторая выборка включает наиболее успешно развивающиеся в последнее десятилетие страны категории «переходные экономики» и «развивающиеся рынки», не относящиеся к числу ресурсно-зависимых.

«Голландская болезнь». Поддержание обменного курса, соответствующего фундаментальным показателям экономики и обеспечивающего международную конкурентоспособность производства (в особенности в нефтефтяном секторе), является актуальной задачей, постоянно находящейся в центре внимания денежных властей Азербайджана. В условиях растущих цен на нефть ЦБА ставил перед собой задачу нейтрализовать импорт внешней инфляции за счет достижения таргетируемого уровня укрепления номинального эффективного курса (см. диаграмму 1). Следует отметить, что к концу 2008 года реальный эффективный курс маната лишь незначительно превосходил его уровень в 1998-2000 годах.

Диаграмма 1. Динамика реального обменного курса маната
(дек. 1995=100)

Источник: Центральный Банк Азербайджана

Одним из главных приоритетов политики, проводимой Центральным банком и правительством Азербайджана, является поддержание долгосрочной макроэкономической стабильности. Проведенный в диссертации сравнительный анализ свидетельствует, что по всем ключевым макроэкономическим показателям стабильности Азербайджан имеет лучшие результаты, чем в среднем другие ресурсно-зависимые экономики. Сравнение с нересурсными странами дает смешанные результаты: Азербайджан превосходит их по одним показателям и уступает по другим. Очень высока стабильность обменного курса маната к доллару – его волатильность ниже, чем у всех несырьевых экономик и большинства нефтедобывающих стран. Вместе с тем, в условиях волатильности цен на нефть платой за стабильность обменного курса отчасти становится неустойчивость инфляции (хотя ее средние темпы в Азербайджане ниже, чем в большей части других стран).

Сбережения. В последние годы отличительной чертой экономики Азербайджана служил исключительно высокий уровень сбережений. В среднем в 2005-2007 годы валовые внутренние сбережения составляли 53% ВВП, валовые национальные сбережения 49%. По этому показателю Азербайджан уступает лишь Китаю, превосходя все остальные страны. При этом высоки сбережения как государства, так и частного сектора: в среднем за последние три года первые составили 10% ВВП, вторые - 43% ВВП.

Последние годы были отмечены динамичным развитием финансового сектора – важнейшей отрасли экономики Азербайджана, аккумулирующей существенную часть национальных сбережений. За пять лет (2004-2008 гг.) банковский кредит вырос более чем в 10 раз (в 6 раз сверх инфляции), величина отношения кредитов к ВВП – в два раза, монетизация экономики (соотношение M2 к ВВП) – в три раза.

Бюджетная политика. Существенная часть государственных доходов поступает из нефтяного сектора, их доля в консолидированном бюджете повысилась с 34-36% в 2003-2004 годах до 79% в 2008 году. Быстрый рост нефтяного сектора и увеличение собираемости доходов в ненефтяном секторе обеспечили значительное увеличение поступлений в консолидированный бюджет, выросших за пять лет (2004-2008 гг.) в реальном выражении в пять с половиной раз.

Политика расходов была направлена на поиски компромисса между достижением нескольких целей. Прежде всего, решалась задача максимально широкого распределения в обществе части нефтяного богатства. Была существенно увеличена заработная плата работникам бюджетной сферы, значительно повышены пенсии, создана система адресной социальной поддержки. Значительное увеличение государственных расходов внесло важный вклад в повышение уровня жизни – результатом стал рост уровня жизни и снижение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Далее, значительная часть средств направлялась на реализацию инфраструктурных проектов. Проведенные капиталовложения позволили ликвидировать «узкие места» в электроэнергетике, водоснабжении и транспортной системе. В результате, с одной стороны, были улучшены условия жизни населения, а с

другой стороны, созданы возможности для появления новых предприятий в пищевой и легкой промышленности, других перерабатывающих отраслях.

Наконец, оставшиеся средства сберегались с помощью механизма Нефтяного фонда в рамках политики макроэкономической стабилизации и перераспределения нефтяных доходов между поколениями. Параллельно с накоплением средств в Нефтяном фонде снижалось соотношение государственного внешнего долга к ВВП. Этот показатель упал к концу 2008 года до уровня 6% ВВП, по сравнению с пиковым значением 24% ВВП в конце 2001 года.

Управление нефтяными доходами. Широко применяемый нефтедобывающими странами способ обеспечения краткосрочной и долгосрочной стабильности макроэкономических показателей состоит в выделении доходов государства, поступающих из нефтяного сектора, и управление ими в специальном режиме. В Азербайджане с 2001 года действует Государственный нефтяной фонд Азербайджанской Республики (ГНФАР), куда полностью направляются все доходы от реализации соглашений о разделе продукции в сфере нефтедобычи. Управление нефтяными доходами направлено на достижение оптимального баланса между их использованием на нужды сегодняшних поколений и накоплением в виде резерва для последующих поколений. Часть средств фонда перечисляется в бюджет, часть направляется на финансирование приоритетных проектов, в основном связанных с развитием общественной инфраструктуры и часть сберегается (путем инвестирования в иностранные ценные бумаги). В целом за период с начала операций Нефтяного фонда 51% поступивших доходов было направлено на сбережения. В 2005-2008 годах поступления в Нефтяной фонд составляли в среднем почти треть доходов консолидированного бюджета страны, с тенденцией к увеличению: в 2008 году их удельный вес в доходах превысил 60%.

Институциональные изменения. В последние годы в Азербайджане проводится систематическая работа по улучшению институциональной среды для ведения бизнеса. Эти усилия были оценены Всемирным банком, который поставил Азербайджан на 38-е место (среди 183 стран) в рейтинге по легкости ведения бизнеса, то есть впереди 80% стран, включая Италию, Испанию, Чехию, почти всех стран СНГ и всех стран БРИК.

Открытость экономики. Экономика Азербайджана имеет высокую степень открытости, что демонстрируют показатели соотношения объема внешней торговли и ВВП, масштабы привлечения иностранных инвестиций. В среднем за последние 5 лет первый показатель превысил 60%, а второй составил 7,7% ВВП.

Вместе с тем, данные доклада «Об условиях для внешней торговли» Всемирного экономического форума показывают, что по агрегированному рейтингу открытости экономики, отражающему все условия для внешнеторговых отношений, Азербайджан занимает 70-е место, опережая 42% участвовавших в обследовании стран (включая Бразилию, Индию и Россию).

Одним из приоритетов Азербайджана остается присоединение к ВТО. Это даст импульс приближению таможенных процедур к лучшим стандартам, станет серьезным шагом к повышению открытости экономики.

Человеческий капитал. Азербайджан имеет достаточно высокий охват детей и молодежи начальным, средним и высшим образованием (96%, 83% и 15% соответственно). Уровень грамотности среди населения в возрасте 15 лет и старше составляет 99% по сравнению, например, с показателями 88% в Малайзии, 82% в Иране и 78% в Саудовской Аравии.

Государственные расходы Азербайджана на образование составляют 2,7% ВВП. В других странах рассматриваемых выборок бюджет тратит на образование от 1,4% (в ОАЭ) до 8,1% ВВП (в Ботсване). В среднем по этим выборкам расходы на образование составляют 4,3% ВВП.

Представляется, что одна из задач бюджетной политики состоит в повышении приоритетности инвестиций в человеческий капитал в структуре государственных расходов. Вместе с тем международный опыт свидетельствует, что само по себе увеличение финансирования не гарантирует достижения лучших результатов, если оно не сопровождается институциональными изменениями в сфере образования и здравоохранения.

Подводя итоги проведенного рассмотрения, автор диссертации делает вывод о том, что по большинству показателей, определяющих успешное развитие стран, богатых природными ресурсами, Азербайджан не уступает ни другим экспортерам природных ресурсов, ни странам, лидировавшим в последнее десятилетие по темпам экономического роста. Анализ указывает на необходимость продолжения усилий по созданию благоприятной макроэкономической и институциональной среды, максимально эффективному использованию доходов получаемых от использования природных ресурсов.

Следует выделить три направления, требующих в настоящее время повышенного внимания экономических властей Азербайджана.

1. Снижение зависимости бюджета, платежного баланса и экономики в целом от нефтяного сектора. В среднесрочной перспективе решение проблемы требует дополнительного привлечения иностранного капитала. При этом для того, чтобы это не повысило риски для макроэкономической устойчивости страны, основная часть притока капитала должна происходить в форме прямых иностранных инвестиций. В более далекой перспективе главным средством решения проблемы должно служить *увеличение ненефтяного экспорта*. В настоящее время его величина невелика (порядка 10% ненефтяного ВВП). Решение данной задачи в свою очередь требует продолжения усилий как по общей модернизации среды ведения бизнеса в стране, так и по расширению возможностей для внешней торговли.

2. Поддержание относительно низкого уровня реального обменного курса маната. Это обеспечит внешнюю конкурентоспособность несырьевого сектора, а возможным решением в условиях либерализации счета операций с капиталом станет поддержание государственных расходов на уровне, адекватном критериям макроэкономической стабильности.

3. Стимулирование инвестиций частного сектора. Несмотря на то, что общая норма сбережений до кризиса, в 2008 году, была исключительно высока (валовые

национальные сбережения превышали 50% ВВП), норма накопления в последние годы имела тенденцию к снижению. Стимулы для частных инвестиций могут быть усилены, в частности за счет снижения налоговой нагрузки в ненефтяном секторе. В целом ставки по прямым налогам в стране могут быть снижены до конкурентоспособного в регионе уровня (до или чуть ниже среднего). Приоритетом при этом представляется снижение налога на прибыль и ставок социальных отчислений, что одновременно увеличит инвестиционные ресурсы производителей и повысит привлекательность инвестиций в экономику.

4. Дальнейшая оптимизация уровня и структуры государственных расходов. Общую величину расходов необходимо оптимизировать в соответствии с *долгосрочными возможностями* консолидированного бюджета. После завершения программы улучшения инфраструктуры соответствующие расходы могут быть значительно сокращены. Часть высвобождающихся средств следует направить на инвестиции в человеческий капитал: образование и здравоохранение. Важным потенциальным способом повышения эффективности бюджетных расходов служит использование в государственном секторе элементов рыночных механизмов и частно-государственного партнерства.

Пятая группа проблем поднимается в диссертации при анализе возможности модернизации и новых институциональных изменений в экономике Азербайджана.

В работе исследуются вопросы конкурентного положения и выбора наиболее перспективных направлений отраслевого (нефтяного) развития, социальной модернизации и повышения экономической активности населения, а также изучается социокультурный капитал модернизации.

Преобладание высокой доли нефтяного сектора в ВВП (более 60%) и в экспорте (более 95%) требует минимизации рисков, которые связаны с факторами (1) волатильности экспортных доходов, (2) неполного использования существующих и потенциальных сравнительных преимуществ страны, (3) формирования существенных межотраслевых диспропорций в уровнях занятости и доходов и (4) ограничения масштабов распространения импульсов роста и модернизации по территории страны. Первые два фактора характерны для экономик с развивающимися рынками и имеющих высококонцентрированную структуру экономической специализации. Важность третьего фактора в случае Азербайджана усиливается тем, что при высокой доле нефтегазового сектора в объеме производства его доля в совокупной занятости невелика, следовательно, рост доходов экспортного сектора затрагивает лишь ограниченное число занятых. Четвертый фактор связан с тесной взаимосвязью между структурой экономической специализацией страны, с одной стороны, и структурой территориального распределения экономической активности, с другой.

Таким образом, в сфере вопросов управления экономической структурой перед Азербайджаном стоят два стратегических вызова. Первый состоит в обеспечении опережающего роста ненефтяных отраслей промышленности и сектора услуг, который призван обеспечить высокую степень диверсификации структуры экономики, максимально полное использование ее сравнительных преимуществ во внешней торговле, повышение темпов роста ВВП и доходов населения за счет появления новых

«локомотивов развития», сглаживание диспропорций в доходах населения в зависимости от сектора занятости и региона проживания.

Второй вызов заключается в совершенствовании территориальной организации экономики Азербайджана с целью максимально полного использования позитивного потенциала влияния Бакинской агломерации на развитие экономики страны, оптимизации размещения конкурентоспособных производств в регионах, где наблюдается наиболее благоприятная комбинация факторов, необходимых для развития соответствующих производств (наличие природных и человеческих ресурсов, близость рынков, локальные агломерационные эффекты), создания «центров притяжения» экономической деятельности вне Баку, обеспечивающих основанное на рыночных принципах распространение импульсов экономического роста из столицы в регионы.

Природа этих вызовов задает *отраслевые и территориальные направления модернизации* экономической структуры экономики Азербайджана. Для взаимоувязывания отраслевой и территориальной модернизации экономики принципиальное значение имеет обеспечение инфраструктурных условий развития тех видов бизнеса, которые обладают высокими шансами формирования бизнес-кластеров на конкретных территориях. Другим важным условием повышения качества структуры экономической специализации является совершенствование региональных рынков труда. На основании анализа статистики занятости и доходов в работе делается заключение о том, что модернизация занятости, потребительского поведения и, шире, социальных институтов пока наиболее вероятна в пределах Бакинской агломерации. В остальных регионах для этого необходимо улучшить условия. Только при расширении влияния столичной агломерации, стимулирующем рост окружающих территорий, а также при ускорении развития второго центра страны – Гянджи, становятся прогнозируемыми модернизационные сдвиги на региональных рынках труда, а также в социальных практиках населения в сфере трудового и потребительского поведения.

Совершенствованию экономической специализации Азербайджана в среднесрочной перспективе, как показано в диссертации, способствует значительный предпринимательский потенциал населения, наличие тесных персональных бизнес-связей в странах – основных экспортных рынках, рост внутреннего рынка как «трамплин» для повышения конкурентоспособности за счет эффекта масштаба, позитивные импульсы спроса из нефтяного сектора (через промышленные заказы и расходы специалистов-экспатов). В то же время анализ хозяйственных практик показал, что на пути совершенствования экономической специализации необходимо решить определенные институциональные вопросы, связанные с высокой долей государства в собственности на экономические активы, прямым и косвенным субсидированием за пределами государственного сектора, ограниченным кругом компаний, имеющих выход на экспортные рынки, проблемой формирования вертикальных цепочек добавленной стоимости, качеством продукции и механизмами контроля за его соблюдением, системой подготовки квалифицированных кадров и развитием рынка труда, поддержкой компаний, выходящих на внешние рынки и т.д.

Переходя к анализу социальных аспектов модернизации, автор акцентирует внимание на трех глобальных трендах, определяющих ее контекст: это (1) перемещение

глобальной конкуренции с рынков ресурсов и инвестиций в сферу компетенций и человеческого капитала, (2) обострение конфликта между карьерными намерениями и семейными функциями, а также (3) смещение «центра принятия решений» относительно судьбы конкретного человека «от клана к индивиду». По мере ослабления родового и семейного влияния на экономическую и социальную судьбу индивида оно заменяется социальными функциями государства, друзей, институтов гражданского общества. В частности, на этапе перехода от клановых отношений к расширенной семье появилось государственное пенсионное обеспечение. Представители старших возрастных групп перестали поддерживать преданность клановым принципам в своей семье. Переход от многопоколенной семьи к двухпоколенной (родители и дети) сопровождался развитием системы детских дошкольных учреждений. Высокая пространственная мобильность человеческого капитала и экономическая независимость женщин либерализовали институт брачных отношений, привели к созданию сектора государственных и рыночных услуг для пожилых людей.

Одним из условий успешной модернизации в социальной сфере становится гармоничное распределение функций по социальному обслуживанию и обеспечению благосостояния между рынками, государством и семьями. Если государство и рынки не способны взять на себя часть социальных полномочий, возникает угроза модернизационного разрыва, а сама модель перераспределения, собственно, и определяет суть национальных социальных доктрин. На первый план сегодня выходят проблемы развития человека, инвестиций в человеческий капитал, повышения экономической активности и производительности труда. Обусловлено это тем, что главное конкурентное преимущество современной развитой страны связано с качеством человеческого капитала и факторами, которые непосредственно обеспечивают жизнедеятельность людей. Это долгосрочный ресурс, и важно не упустить момент, когда формируется коридор возможностей для вложения прибыли от конкурентных преимуществ на сырьевых рынках в качество человеческого капитала. Речь идет об образовании, здравоохранении, жилье, инфраструктуре, пенсионном обеспечении и социальной защите.

В отличие от большинства бывших республик СССР и европейских стран, Азербайджан отличается приростом численности населения и лучшей демографической и экономической структурой населения. Соответственно, демографический потенциал создает предпосылки для роста ВВП за счет увеличения числа экономически активного населения. Одновременно с этим высокая доля детей указывает на то, что активизация населения должна сопровождаться развитием услуг по уходу за детьми. Потенциал численности трудоспособного и экономически активного населения создает окно возможностей для конкуренции с производителями Китая и Турции за рынки сбыта на пространстве стран СНГ.

Если судить по динамике браков и разводов, в Азербайджане доминирующей формой принятия экономических и социальных решений относительно индивида является многопоколенная расширенная семья. В условиях роста уровня жизни и образования, строительного бума, увеличения удельного веса городского населения быстрыми темпами нарастает доминирование нуклеарных двухпоколенных семей,

имеющих большой потенциал экономической и социальной мобильности, а ресурсы расширенной семьи задают высокий вектор этой мобильности. Следовательно, изменения в семейных взаимоотношениях – это скорее ресурс, а не барьер для экономических векторов модернизации. Очевидно, что у Азербайджана есть потенциал роста и экономической активности населения, но вместе с этим при выработке моделей социального проектирования необходимо принять к сведению, что недостаточно высокая экономическая активность населения указывает на необходимость развития программ «социальной занятости», интегрирующих в рынок труда слои населения с более низким человеческим капиталом.

В работе обозначаются наиболее значимые институциональные элементы, которые должны стать предметом активной социальной модернизации в Азербайджане. Прежде всего, это экономическая активность населения, поскольку потенциал занятости может быть реализован не только за счет трудоустройства безработных, но и за счет существенного повышения экономической активности женщин. Во-вторых, это система социального обеспечения, приоритеты которой, должны быть смещены в сторону содействия занятости и экономической активности, а также овладения механизмами социального контроля и сопровождения клиентов, что позволит снимать социальное напряжение на этапе реализации модернизационного сценария. В-третьих, это задачи формирования среднего класса, который служит важным условием единства общества и существования социального мира в нем, а вследствие этого благоприятствует развитию качественных государственных институтов и росту экономики. И, наконец, это развитие негосударственных элементов пенсионной системы, что позволит повысить зависимость размера пенсии от трудового вклада работника во время его трудовой жизни.

Шестая группа проблем идентифицируется автором при исследовании основных направлений и механизмов институциональной модернизации в Азербайджане, при объединении наиболее важных результатов в концепцию институциональной модернизации.

Отмечается, что успешное осуществление институциональной модернизации связано с определением оптимального соотношения усилий, направляемых на решение двух задач: (1) выстраивание и развитие универсальных механизмов координации в экономической и общественно-политической сферах, действующих в значительном числе стран; (2) использование конкурентных преимуществ, которые опираются на культурные традиции той или иной нации и выступают в качестве важных детерминант экономического поведения акторов.

Несбалансированное решение само по себе несет угрозы для стабильного развития страны. В частности, чрезмерный акцент на универсализации ведет к эрозии и ослаблению национальной идентичности, обострению противоречий между формальными и неформальными институтами (под которыми понимаются правила и нормы в отношении определенного объекта или процесса, а также механизмы соблюдения этих правил). И напротив, акцент исключительно на культурных традициях без учета той роли, которую играют универсальные механизмы координации, будет снижать эффективность преобразований, их качество и темпы развития.

Вариант модернизации, адекватный ситуации Азербайджана, является *эволюционным* по своей сути. Он подразумевает последовательную, сбалансированную политику преобразований на различных уровнях. Введение новых институтов должно происходить в рамках поэтапной, пошаговой стратегии. Необходимо бережное отношение к культуре и традициям, умение находить в них ресурсы модернизации и возможности использования векового социального опыта.

Выработка стратегии модернизационного развития для посткоммунистических экономик в обязательном порядке должна учитывать специфику их общественно-политических и экономических систем: в таких экономиках присутствует эффект блокировки, когда положительные изменения не реализуются из-за противодействия большинства, преследующего свои локальные интересы. Это означает, что движущей силой перемен здесь может быть только центральное правительство. Снятие и/или последовательное разрешение противоречий, характерных для трансформационных экономик, связано с нахождением и использованием уникальных конкурентных преимуществ страны, в том числе специфических институциональных преимуществ и прежде всего – характеристик культурного капитала нации.

Имеющие данные полевых социологических исследований показывают, что *Азербайджан обладает двумя специфическими компонентами культурного капитала населения страны: предпринимательскими установками и высокой ценностью образования.* Это означает, что после снятия основных административных барьеров (институциональных блокировок) можно ожидать интенсификации рыночных сил и стимулов для экономического роста на базе развития несырьевого сектора.

Неформальная составляющая экономических институтов, особенно в сфере разрешения хозяйственных конфликтов, при принятии необходимых мер со стороны государства, в состоянии обеспечить устойчивость отношений собственности как основу для долгосрочных инвестиций в различные виды производственного капитала, начиная с человеческого и кончая информационным (научно-технологическим).

Принципиальным является выбор объекта и момента приложения усилий как государства, так и других социальных акторов. Это является очень сложной задачей при реализации модернизационной стратегии, как с точки зрения экономической политики, так и с точки зрения трансформации институтов. Анализ траектории развития различных стран за два века статистических наблюдений указывает на существование проблемы преодоления инерционной траектории (*path dependence problem*) – самовоспроизводимой и устойчивой во времени совокупности формальных и неформальных институтов, блокирующей попытки повышения эффективности развития (модернизации) и возвращающей каждый раз страну в накатанную «колею развития». Поэтому основной задачей эволюционной модернизации является поэтапная трансформация формальных институтов с учетом специфики и влияния неформальных институтов, позволяющая решать проблемы поиска баланса между ними и гармонизации интересов различных общественных групп.

Автор выделяет три этапа трансформации, осуществление каждого из которых является условием для реализации задач последующего этапа. Основанием для их выделения является прогнозируемое состояние сырьевого сектора национальной

экономики как основного источника ее роста и развития страны. Предлагаемые меры по институциональным преобразованиям нацелены на предупреждение обострения проблем, с которыми сталкивается сегодня и может столкнуться в будущем экономика страны. Другими словами, институциональная среда экономики, преобразованная действиями на предшествующем этапе, должна быть в состоянии дать возможность экономическим акторам адекватно отреагировать на изменения в экономической ситуации в сырьевом секторе интенсификацией активности в несырьевых секторах.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, как предлагаемая стратегия институциональной модернизации может (и должна) повлиять на условия и результаты осуществления *макроэкономической политики*, направленной на формирование в Азербайджане устойчиво развивающейся экономики? Каналы и формы такого влияния разнообразны, поэтому здесь мы подчеркнем только два наиболее значимых.

Во-первых, повышение эффективности государственной власти, улучшение координации взаимодействия министерств и ведомств является важной предпосылкой для успешного проведения сдержанной фискальной политики.

Во-вторых, расширение институциональных основ развития ненефтяного бизнеса означает необходимый для проведения такой политики рост соответствующих доходов государственного бюджета, без чего невозможно добиться более высокого уровня его устойчивости, защищенности от влияния внешних шоков. Конечно, такой рост будет происходить постепенно, поскольку бизнес не может мгновенно реагировать на проводимые институциональные изменения, однако и сценарий сдержанной фискальной политики также, эшелонирован во времени.

Предлагаемая концепция институциональных преобразований может приблизить модель национальной экономики к *средиземноморскому типу рыночной экономики*, которая сочетает крупные государственные компании (или компании с ощутимым государственным участием) в стратегических отраслях с широким развитием малого и среднего бизнеса, с одной стороны, и представительным присутствием транснациональных компаний, с другой стороны. Соответственно, в моделях экономики такого типа весьма высок уровень координации государства и бизнеса, достигаемый посредством неполитических институтов, а вместе с тем существуют широкие возможности для проявления предпринимательской инициативы. В таких моделях существенна опора на национальные черты культурного и социального капитала, что обуславливает особый характер социальной сферы экономики, также сочетающей элементы огосударствления с развитием частной инициативы. Именно такая модель может стать предметом национального консенсуса, позволяя мобилизовать активных экономических акторов к согласованным действиям по ее реализации.

Задача определения траектории эволюционной модернизации (в том числе и при выборе модели рыночной экономики средиземноморского типа) может быть дополнена еще одним значимым элементом, который оказывает заметное влияние на выработку стратегии развития. Уход от модели сырьевого роста, достижение уровня душевого ВВП «выше среднего» – например, порядка 20 000 долл. означает, что уже в среднесрочной перспективе Азербайджан должен добиваться дальнейшего роста ненефтяного ВВП (торгуемый сектор экономики – сельское хозяйство, пищевая

промышленность, отрасли обрабатывающей промышленности со сравнительными преимуществами, новое машиностроение (кроме нефтяного) и т.д.) и прежде всего – нефтяного экспорта. Как показывают примеры таких стран, как Словакия и Ирландия (малые открытые экономики, отсутствие значимых запасов сырьевых ресурсов), именно ориентация на внешний рынок и значительная доля экспорта в структуре ВВП (и в расчете на душу населения) позволили им добиться существенных темпов роста в 2000-е годы.

Безусловно, ориентация на внешний рынок делает страну более уязвимой к колебаниям мировой конъюнктуры (что, в частности, проявилось в ходе нынешнего экономического кризиса), но в ситуации, когда экономика должна совершить качественный рывок, подобное целеполагание представляется в достаточной степени оправданным. Для Азербайджана стремление к указанному выше уровню подушевого ВВП в заданных условиях означает, что несырьевой экспорт должен вырасти в 50 раз, до 5000 долл. в расчете на душу населения? Эта весьма амбициозная задача требует от стратегии эволюционной модернизации существенных усилий по следующим трем направлениям. (1) Непрестанное поддержание макроэкономической стабильности, причем как на базе обеспечения фискальной устойчивости, так и с опорой на модель перманентного нефтяного дохода (в том числе с учетом фактора ограничения роста добычи). (2) Капитализация экономики в целом, и в особенности неторгуемого сектора, для чего необходимы *(а) дальнейшее улучшение бизнес-климата; (б) повышение конкурентоспособности налоговой системы; (в) привлечение прямых иностранных инвестиций из развитых стран; г) развитие рынка капитала.* (3) Повышение качества человеческого капитала.

Выбор нацией конкретных *целей развития* – то есть желаемых конечных результатов, которые планируется достигнуть в стране за определенный промежуток времени, – на практике определяется несколькими основными факторами: (1) общими ценностно-целевыми установками национальной элиты; (2) известными на соответствующий период времени объективными закономерностями социально-экономического развития, которые могут иметь как теоретические, так и чисто эмпирические основания; (3) объективно присущими стране культурно-историческим особенностям, которые могут выступать и как конкурентные преимущества, и как специфические ограничения; (4) собственно *ресурсными ограничениями*, включающими как невозпроизводимые, так и воспроизводимые ресурсы, требующие для своего изменения значительных усилий.

Выбор целей заключается в определении такого будущего желаемого состояния экономики, общества и государства, которое, с одной стороны, соответствует ценностно-целевым установкам, а с другой стороны, является достижимым с точки зрения культурно-исторических особенностей, ресурсных ограничений и закономерностей трансформации социально-экономических систем. Ценностно-целевые установки, определяющие избранный обществом путь экономической модернизации Азербайджана, могут быть сформулированы следующим образом. *Азербайджан стремится к формированию устойчивой экономической системы с наилучшим синтезом либеральных ценностей и государственного участия, создающей*

мощные стимулы к труду и предпринимательской деятельности, вознаграждающей экономических акторов адекватно степени их экономической и инновационной активности, обеспечивающей надежную социальную солидарность в обществе. Основу такой системы должен составлять конкурентоспособный несырьевой сектор экономики, реализующий сравнительные национальные преимущества, расширение и укрепление которого будет обеспечиваться динамичной институциональной средой, гибко адаптирующейся к вызовам модернизации и глобального посткризисного развития.

Таблица 5. Характеристики и критерии развития стран

Черты современного модернизированного государства	Критерии конкурентоспособности модернизирующегося государства
Целевые параметры для стратегии страны, начавшей трансформационные процессы	Инструментальные параметры страны, начавшей трансформационные процессы (по методике Всемирного экономического форума)
<ul style="list-style-type: none"> • <i>сильное, эффективное правительство, участвующее в создании и поддержании комфортной институциональной среды;</i> • <i>устойчиво развивающаяся диверсифицированная и конкурентоспособная в мировом масштабе экономика;</i> • <i>институциональная среда экономики, способствующая реализации предпринимательских инициатив;</i> • <i>общественно-политическое устройство, обеспечивающее последовательный учет интересов граждан, выборность высших уровней власти, наличие работающих обратных связей между властью и гражданами;</i> • <i>наличие совокупности легитимных образов жизни, отражающих специфику национальной культуры, с одной стороны, и обеспечивающих толерантность граждан к другим культурам, с другой.</i> • <i>разумная открытость экономики и общества, готовность вступать во взаимовыгодные обмены как товарами и услугами, так и идеями и культурными ценностями.</i> 	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>качественная институциональная среда;</i> 2. <i>развитая производственная инфраструктура;</i> 3. <i>высокая макроэкономическая стабильность;</i> 4. <i>эффективное здравоохранение и среднее образование;</i> 5. <i>эффективное высшее и послевузовское образование;</i> 6. <i>эффективные товарные рынки;</i> 7. <i>эффективный рынок труда;</i> 8. <i>развитый финансовый рынок;</i> 9. <i>готовность экономики к восприятию современных технологий;</i> 10. <i>значительные размеры рынков, на которых оперируют фирмы;</i> 11. <i>развитые формы взаимодействия бизнесов внутри экономики;</i> 12. <i>эффективная национальная инновационная система.</i>

Таким образом, путь *эволюционной модернизации* в конечном итоге призван привести страну к *реальной экономике благосостояния* с сильными институтами рынка, государства и общества. Осуществимость выбранных страной ориентиров развития и

пути движения к ним подтверждается закономерностями стадий развития, сформулированными экспертами Всемирного экономического форума (см. таблицу 5)¹¹.

Согласно методике ВЭФ, существует определенная этапность использования инструментов в зависимости от стадии реализации модернизационных процессов:

- *Первая стадия* предполагает, что рост и развитие экономики обусловлены преимущественно *масштабами наличных ресурсов*, и повышение конкурентоспособности зависит от успешности реализации *критериев 1-4*, перечисленных в приведенной выше таблице.
- *Вторая стадия* предполагает, что рост и развитие экономики обусловлены *эффективностью использования ресурсов*, и наибольшую значимость приобретают *критерии 5-9*.
- *Третья стадия* предполагает, что рост и развитие экономики обеспечиваются *инновациями*, и наиболее значимы *критерии 10-12*.

Переход от одной стадии к более высокой происходит после того, как *исчерпываются* возможности развития, свойственные *данной* стадии. Азербайджан принадлежит к группе стран, чьи экономики находятся в процессе перехода от первой стадии экономического роста и развития ко второй. По этой причине модернизационные усилия целесообразно концентрировать на улучшении характеристик, относящихся к критериям 1-4, при одновременном создании условий для работы с критериями 5-9.

Можно указать на существование *двух основных направлений институциональных изменений*, каждое из которых выступает своеобразным «триггером», включающим различные механизмы решения более частных проблем. Это *деперсонализация взаимодействия бизнеса и регулирующих органов на микроуровне и создание свободных экономических зон*. Эти триггеры, запускающие процессы эволюционной модернизации, являются *ключевыми* для успеха мер по решению отдельных актуальных проблем социально-экономического развития Азербайджана. Это означает, что *успешность решения других проблем* зависит от того, *насколько полно* будут реализованы меры, предложенные выше. Предлагаемые подходы к решению данных ключевых проблем, с одной стороны, опираются на *конкурентные преимущества страны*, отвечают национально-культурной специфике страны, культурному капиталу ее граждан, а с другой стороны, вписываются в систему *ресурсных ограничений*, то есть являются осуществимыми. Это позволяет говорить о высокой вероятности успешной реализации названных основных направлений проведения институциональных преобразований.

В диссертации отмечается, что, отталкиваясь от проведенного анализа макроэкономической динамики, можно выделить три стадии осуществления политики эволюционной модернизации, различающихся приоритетами, отдаваемыми решению тех или иных проблем. Поскольку эволюционная модернизация представляет собой *творческий, не детерминированный* процесс, абсолютно точно установить временные границы его стадий невозможно. Однако существуют *причинно-следственные связи*

¹¹ The Global Competitiveness Report 2008-2009. 2008. P. 3-7.

между окончанием одной и началом следующей стадии: только при успешном решении задач предыдущей стадии возможна постановка конкретных задач последующей.

На первой стадии, основное внимание должно быть уделено *устранению особо значимых блокировок (защита и легитимность прав собственности, конкуренция, регулятивная среда и т.д.)* на пути развития бизнеса. Параллельно с этим необходимо продолжать реализацию мер по повышению эффективности государственно-административного аппарата. Таким образом, на первой стадии основные преобразования должны происходить внутри структур государственного управления. Бизнесу должны быть поданы ясные сигналы (путем достижения безупречности делового климата) о том, что государство ожидает повышения его предпринимательской активности в инвестиционных и инновационных процессах. Аналогично, группам граждан должны быть посланы сигналы об ожидании его активности в сфере взаимодействия с низовой бюрократией (путем усиления общественных институтов). В зависимости от адекватности восприятия таких сигналов бизнесом и обществом уточняются и мероприятия последующих стадий.

На второй стадии основное внимание должно быть уделено проблемам развития *базовых правовых (экономико-политических) институтов* в плане приближения их к европейским образцам. Речь идет прежде всего о дальнейшем развитии *судебной системы*. Параллельно необходимо проведение мер в области *структурной и промышленной* политики, совершенствования государственного управления. Таким образом, на второй стадии, когда возникнут условия для интенсивного развития малого и среднего бизнеса, усилия государства должны переместиться в сферу создания общественных благ во взаимодействии с бизнесом и обществом: развитие высшего образования, производственной и деловой инфраструктуры, совершенствование судебной системы. Важную роль при этом будет играть охранительная функция центральной государственной власти, связанная с поддержкой предпринимательства и эффективным контролем низовой бюрократии.

На третьей стадии в центре внимания должны по-прежнему находиться вопросы структурной и промышленной политики. Также внимание должно уделяться развитию новых, в том числе инновационных производств, повышению качества корпоративного управления, с одновременным продолжением развития базовых политических институтов на уровне формирования полноценных институтов местного самоуправления.

Осуществление мероприятий по перечисленным стадиям позволит создать институциональную среду, в которой (при условии поддержания макроэкономической стабильности) предпринимательский потенциал граждан будет способен трансформировать экономику страны в направлении ее диверсификации.

Исследование опыта нефтеэкспортирующих стран в области проведения макроэкономической и институциональной политики, изучение стратегий по предотвращению “ресурсного проклятия”, анализ и прогнозирование состояния экономической устойчивости в Азербайджане, идентификация вызовов, стоящих перед страной в настоящее время, позволили автору сделать *обобщающие выводы*.

Основные **выводы диссертационного исследования** представлены следующими положениями:

1. Сопоставление основных подходов к теории экономического развития во второй половине XX века, включая анализ «Вашингтонского» и «Поствашингтонского консенсуса» с точки зрения его соответствия целям, задачам и наличным возможностям развития переходных экономик, показывает следующее. Во-первых, сегодня не существует сколько-нибудь универсального метода, гарантирующего успешную трансформацию переходной экономики в направлении наиболее развитых стран-лидеров, метода, перенесение которого было бы возможно в сколько-нибудь автоматическом режиме. Во-вторых, при выработке программ развития необходимо принимать во внимание сложившуюся институциональную среду в конкретной стране, причем как ее формальную, так и неформальную часть, а также подробно и глубоко исследовать наличествующий социальный и культурный капитал, потенциал которого способен выступать и как ресурс, и как блокиратор модернизации – в зависимости от того, насколько адекватно и подробно он учтен в стратегии модернизации для данной страны.

2. Современные концепции модернизации и особенностей модернизации в посткоммунистических странах показывают, что вместо единого «модернизированного» образца для подражания каждая страна может опираться на принцип множества примеров, самостоятельно выбирая для себя «идеальные» образцы. Представляется ошибочным прямое противопоставление традиции и современности: не только современные общества включают в себя многие традиционные элементы, но и традиционные общества, в свою очередь, нередко обладают такими чертами, которые потом считаются современными. Модернизация нуждается в опоре на традицию и даже способна усиливать традиционные ценности. Сегодня необходимо признать многообразие моделей исторического развития, обуславливающего и различие траекторий модернизации в зависимости от стартовых условий, исторического опыта и особенностей культуры разных стран.

3. Целенаправленное создание основ долгосрочного развития ресурсно-зависимой экономики требует проведения систематического анализа потенциальных каналов действия механизмов «ресурсного проклятия» на изучаемую страну с последующей разработкой мер, блокирующих распространение «проклятия» по тем каналам, где выявлена потенциальная опасность. Анализ потенциального воздействия различных механизмов «ресурсного проклятия» на экономику Азербайджана показал, что проводимая в стране макроэкономическая и структурная политика позволяет блокировать большую часть возможных негативных последствий. Вместе с тем выявлены некоторые показатели, по которым Азербайджан имеет низкие по сравнению с сопоставимыми странами оценки. Необходима также коррекция бюджетной политики, с тем чтобы обеспечить ее долгосрочную сбалансированность независимо от динамики цен на углеводороды.

4. Представляется обоснованным коренной пересмотр принятых представлений о механизмах действия финансовой либерализации. Ее последствия связаны главным образом с совершенствованием институциональной среды и проявляются, прежде

всего, не в увеличении накопления благодаря дополнительным инвестиционным ресурсам, а в повышении совокупной факторной производительности. При этом следует осознавать, что финансовая либерализация требует тщательной предварительной подготовки – в первую очередь, развития финансовой системы и повышения качества институциональной среды. В то же время, если страна достаточно подготовлена к финансовой либерализации, ее проведение дает серьезный толчок институциональному развитию страны.

5. Даже предварительные итоги кризиса ясно показывают, что масштабы его последствий многократно превышают «стоимость» профилактики кризисных явлений. Это означает, что в будущем как макроэкономическая политика, так и политика финансового регулирования должны быть переориентированы на предотвращение условий для развития кризисов. Параллельно с мерами по преодолению текущего кризиса правительства и центральные банки должны разработать и принять новые принципы экономической политики, которые позволили бы предотвратить появление подобных проблем в будущем.

6. Анализ конкурентных преимуществ и ограничений для азербайджанской экономики – с точки зрения экономической специализации и социальной сферы - позволяет сделать следующие выводы:

1) В сфере вопросов управления экономической структурой перед Азербайджаном стоят два стратегических вызова:

- Первый состоит в необходимости обеспечить опережающий рост ненефтяных отраслей промышленности и сектора торгуемых услуг. Это приведет к повышению степени диверсификации экономики, максимально полному использованию ее сравнительных преимуществ во внешней торговле, повышению темпов роста ВВП и доходов населения за счет появления новых «локомотивов развития», сглаживанию диспропорций в доходах населения в зависимости от сектора занятости и региона проживания;
- Второй вызов заключается в необходимости совершенствовать территориальную организацию экономики Азербайджана, чтобы максимально полно использовать позитивный потенциал влияния Бакинской агломерации на развитие экономики страны. Требуется оптимизировать размещение конкурентоспособных производств в регионах, где наблюдается наиболее благоприятная комбинация факторов, необходимых для развития соответствующих производств, создать «центры притяжения» экономической деятельности вне Баку, обеспечивающие распространение импульсов экономического роста из столицы в регионы.

2) Совершенствованию экономической специализации Азербайджана в среднесрочной перспективе способствует значительный предпринимательский потенциал населения, наличие тесных персональных бизнес-связей в странах – основных экспортных рынках (в основном, страны СНГ), рост внутреннего рынка как «трамплин» для повышения конкурентоспособности за счет эффекта масштаба, позитивные импульсы спроса из нефтяного сектора.

3) В сфере вопросов модернизации социальной сферы перед Азербайджаном стоят следующие задачи:

- Повышение экономической активности населения, поскольку потенциал занятости может быть реализован не только за счет трудоустройства безработных, но и за счет существенного повышения экономической активности женщин;
- Развитие системы социального обеспечения, приоритеты которой должны быть смещены в сторону содействия занятости и экономической активности, а также овладения механизмами социального контроля и сопровождения, что позволит снимать социальное напряжение на этапе реализации модернизационного сценария;
- Формирование среднего класса, который служит важным условием единства общества и существования социального мира в нем, а вследствие этого благоприятствует развитию качественных институтов и росту экономики;
- Развитие негосударственных пенсионных фондов, что позволит повысить зависимость размера пенсии от трудового вклада работника во время его трудовой жизни.

4) Анализ основных направлений и механизмов институциональной модернизации показывает, что Азербайджан стремится к формированию устойчивой экономической системы с наилучшим синтезом либеральных ценностей и государственного участия, создающей мощные стимулы к труду и предпринимательской деятельности, вознаграждающей экономических акторов адекватно степени их экономической и инновационной активности, обеспечивающей надежную социальную солидарность в обществе. Основу такой системы должен составлять несырьевой торгуемый сектор экономики (*сельское хозяйство, пищевая промышленность, традиционное нефтяное машиностроение, новое машиностроение (судостроение, приборостроение и т.д.), нефтехимия, а также коммуникации и туризм*), расширение и укрепление которого должно обеспечиваться динамичной институциональной средой, гибко адаптирующейся к вызовам модернизации и глобального посткризисного развития. Предложены основные этапы развития модернизационного сценария и факторы-критерии для движения от одного этапа к другому.

Автор имеет 49 научных публикаций, в том числе 20 - по теме диссертации.

Статьи в журналах из перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, определенного ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук:

1. Э. Рустамов. Принципы эволюционной модернизации переходных экономик // Вопросы экономики. – 2009. - № 7. – С. 85.-96.
2. Эльман Рустамов. Проблемы трансформации нефтяного богатства в долгосрочное развитие // Экономическая политика. – 2009. - № 4 (август). - С. 144-170.
3. Э. Рустамов. Финансовая глобализация и качество институтов // Вопросы экономики. - 2010. - № 2. – С.39-52.
4. Рустамов Э.С. Глобальный кризис и антикризисная политика Центрального банка Азербайджана // Деньги и кредит. - 2010. - № 1. – С. 27-35.
5. Э. Рустамов. Этапы экономического развития Республики Азербайджан // Мировая экономика и международные отношения. - 2010. - № 3. - С. 82-95.
6. Рустамов Э.С. Проблемы реформирования макроэкономических институтов в послекризисный период // Деньги и кредит. - 2010. - № 9. – С. 24–29.
7. Эльман Рустамов. Теоретический анализ концепции "высокого модернизма" // Общество и экономика. – 2010. - № 5. - С. 3-13.
8. Рустамов Э.С. оглы. Эволюция теорий развития: 1960-1980-е гг. // Экономические науки. - 2010. - № 5 (66). - С. 277-281.
9. Рустамов Э.С.-оглы. Эволюция теорий развития: современные кризисы и пересмотр политики модернизации // Экономические науки. – 2010. - № 6 (67). – С.7-12.

Монография

1. Рустамов Э. Экономическая модернизация Азербайджана: вызовы и решения. М.: Экон-Информ, 2010. – 367 с.

Статьи в научных журналах

1. Рустамов Э.С. Индекс монетарных условий: теоретические и практические вопросы // Журнал «Экономическая наука: теория и практика» Азербайджанского государственного экономического университета, Баку. – 2008. - № 3 – 4. – С.123–132 (на азербайджанском языке).
2. Рустамов Э. Типология и сравнительный анализ моделей смешанной экономики // Журнал «Научные труды» Института экономики Национальной Академии наук Азербайджана, Баку. – 2009. – Выпуск I. – С. 3-21.
3. Рустамов Э. Теоретический анализ концепции «Высокого модернизма» // Вестник Национальной академии наук Азербайджана. Серия «Экономическая наука», Баку. – 2009. - № 1. – С. 14-20.

4. Рустамов Эльман. Теоретические вопросы формирования макроэкономической политики // Журнал «Экономика и аудит» Палаты аудиторов Республики Азербайджан, Баку. – 2009. - № 3-5. – С. 19-28.
5. Рустамов Э.С. Эволюция теорий развития и современные тенденции // Журнал «Экономика и жизнь» Кабинета министров Республики Азербайджан, Баку. – 2009. - № 5, 6/7. – С. 33-46, 33-42.
6. Рустамов Эльман. Бюджетирование, ориентированное на результат: практические вопросы государственных финансов // Журнал «Экономика и аудит» Палаты аудиторов Республики Азербайджан, Баку. – 2009. - № 6. – С.20-30.
7. Рустамов Э. Банковский надзор и регулирование: практические вопросы финансовой стабильности // Журнал «Экономика и аудит» Палаты аудиторов Республики Азербайджан, Баку. – 2009. - № 7-8. – С. 9-15.
8. Рустамов Э.С. Независимость Центрального банка: методологические вопросы // Журнал «Экономика и жизнь» Кабинета министров Республики Азербайджан, Баку. – 2009. - № 8. – С. 26-35 (на азербайджанском языке).
9. Рустамов Э.С. Социальная база модернизации: академический экскурс. Две волны социальных изменений, обусловленные модернизацией // Журнал «Возрождение – XXI век», Азербайджанский государственный институт международных отношений и государственного строительства, Баку. – 2009. - № 135-136. – С.311-321.
10. Рустамов Эльман. Особенности макроэкономической политики в нефтедобывающих странах // Вестник Института кибернетики Национальной академии наук Азербайджана. Серия «Технические науки», Баку. – 2009. – Том 29. - № 6. – С.32-41.